

ORSAM Rapor No: 75
THE BLACK SEA INTERNATIONAL
Rapor No: 13, Ekim 2011

KAZAKLAR VE KAZAKİSTANLILAR

KAZAKS AND KAZAKISTANIS

КАЗАХИ И КАЗАХСТАНЦЫ

ORTADOĐU STRATEJİK ARAŐTIRMALAR MERKEZİ
CENTER FOR MIDDLE EASTERN STRATEGIC STUDIES
Центр стратегических исследований Ближнего Востока

THE BLACK SEA INTERNATIONAL CENTER FOR RESEARCH AND DIALOGUE

KAZAKLAR VE KAZAKİSTANLILAR

KAZAKS AND KAZAKISTANIS

КАЗАХИ И КАЗАХСТАНЦЫ

**ORSAM Rapor No: 75
he Black Sea International Rapor No: 13**

Ekim 2011

ISBN: 978-9944-5684-7-0

Ankara - TÜRKİYE ORSAM © 2011

Bu raporun içeriğinin telif hakları ORSAM'a ait olup, 5846 Sayılı Fikir ve Sanat Eserleri Kanunu uyarınca kaynak gösterilerek kısmen yapılacak makul alıntılar ve yararlanma dışında, hiçbir şekilde önceden izin alınmaksızın kullanılamaz, yeniden yayımlanamaz. Bu raporda yer alan değerlendirmeler yazarına aittir; ORSAM'ın kurumsal görüşünü yansıtmamaktadır.

ORTADOĐU STRATEJİK ARAŐTIRMALAR MERKEZİ

Tarihçe

Türkiye’de eksikliği hissedilmeye başlayan Ortadođu araŐtırmaları konusunda kamuoyunun ve dıŐ politika çevrelerinin ihtiyaçlarına yanıt verebilmek amacıyla, 1 Ocak 2009 tarihinde Ortadođu Stratejik AraŐtırmalar Merkezi (ORSAM) kurulmuŐtur. Kısa sürede yapılanan kurum, çalışmalarını Ortadođu özelinde yoğunlaŐtırmıŐtır.

Ortadođu’ya BakıŐ

Ortadođu’nun iç içe geçmiŐ birçok sorunu barındırdığı bir gerçektir. Ancak, ne Ortadođu ne de halkları, olumsuzluklarla özdeşleştirilmiş bir imaja mahkum edilmemelidir. Ortadođu ülkeleri, halklarından aldıkları güçle ve iç dinamiklerini seferber ederek barıŐçıl bir kalkınma seferberliği başlatacak potansiyele sahiptir. Bölge halklarının bir arada yaşama iradesine, devletlerin egemenlik halklarına, bireylerin temel hak ve hürriyetlerine saygı, gerek ülkeler arasında gerek ulusal ölçekte kalıcı barıŐın ve huzurun temin edilmesinin ön şartıdır. Ortadođu’daki sorunların kavranmasında adil ve gerçekçi çözümler üzerinde durulması, uzlaŐmacı inisiyatifleri cesaretlendirecektir. Sözkonusu çerçevede, Türkiye, yakın çevresinde bölgesel istikrar ve refahın kök salması için yapıcı katkılarını sürdürmelidir. CepheleŐen eksenlere dâhil olmadan, taraflar arasında diyalogun tesisini kolaylaŐtırmaya devam etmesi, tutarlı ve uzlaŐtırıcı politikalarıyla sağladığı uluslararası desteđi en etkili biçimde deđerlendirebilmesi bölge devletlerinin ve halklarının ortak menfaatidir.

Bir Düşünce Kuruluşu Olarak ORSAM’ın Çalışmaları

ORSAM, Ortadođu algımasına uygun olarak, uluslararası politika konularının daha sağlıklı kavranması ve uygun pozisyonların alınabilmesi amacıyla, kamuoyunu ve karar alma mekanizmalarına aydınlatıcı bilgiler sunar. Farklı hareket seçenekleri içeren fikirler üretir. Etkin çözümler önerileri oluşturabilmek için farklı disiplinlerden gelen, alanında yetkin araŐtırmacıların ve entelektüellerin nitelikli çalışmalarını teşvik eder. ORSAM; bölgesel gelişmeleri ve trendleri titizlikle irdeleyerek ilgililere ulaŐtırabilen güçlü bir yayım kapasitesine sahiptir. ORSAM, web sitesiyle, aylık Ortadođu Analiz ve altı aylık Ortadođu Etütleri dergileriyle, analizleriyle, raporlarıyla ve kitaplarıyla, ulusal ve uluslararası ölçekte Ortadođu literatürünün gelişimini desteklemektedir. Bölge ülkelerinden devlet adamlarının, bürokratların, akademisyenlerin, stratejistlerin, gazetecilerin, işadamlarının ve STK temsilcilerinin Türkiye’de konuk edilmesini kolaylaŐtırarak bilgi ve düşüncelerin gerek Türkiye gerek dünya kamuoyuyla paylaşılmasını sağlamaktadır.

İçindekiler

Takdim.....	5
Özet.....	7
Kazaklar ve Kazakistanlılar	8

Prof. Dr. Rustem KADYRZHANOV

18 Temmuz 1950'de Karaganda şehrinde doğdu. 1972'de Almatı'daki Kazak Devlet Üniversitesi'nden mezun oldu. 1983 yılında yüksek lisans, 1992 yılında doktora tezlerini tamamladı. İlmî kitap, okul kitabı, ilmî ve popüler makale, gazete yazıları olmak üzere 150'den fazla yayımlanmış çalışması bulunmaktadır. Çalışmalarının bir kısmı ABD, İngiltere, Almanya, Çin, Rusya, Polonya ve diğer ülkelerde yayımlanmıştır. Yurtdışındaki birçok uluslararası kongreye katılmış, ABD, Çin, İngiltere, Almanya ve Rusya'daki üniversitelerde ders vermiştir.

Kazak Uluslar arası İlişkiler ve Dünya Dilleri Üniversitesi Bölgesel Araştırmaları Bölümü bölüm başkanlığı yapmaktadır. Aynı zamanda Kazakistan İlimler Akademisi Filoloji Enstitüsü Milli Süreçler ve Etnik Sorunlar Araştırma Merkezi'nin başkanlığını yürütmektedir. İlmî ve pedagoji alanında yaptığı katkılar dolayısıyla çok sayıda nişan ile ödüllendirilmiştir.

TAKDİM

Orta Asya'daki Türk cumhuriyetlerinin bağımsızlıklarını kazanmalarından 20 yıl geçmesine rağmen bu cumhuriyetler gerek iç politikada gerekse de dış politikada bir takım sorunları bir türlü geride bırakamamışlardır. Dış politika önceliklerinin belirlenememesi, ekonomik sıkıntılar, etnik sorunlar ve kimlik meseleleri bu sorunların başında gelmektedir. Orta Asya ülkelerinin lideri konumunda olan Kazakistan, özellikle sahip olduğu enerji kaynaklar dolayısıyla diğer cumhuriyetlerden farklı olarak ekonomik sorunlar yaşamamakta ve bu husus onun hiç şüphesiz nispeten bağımsız dış politika izlemesini sağlamaktadır. Ancak Kazakistan'ın eskiden beri çok sayıda farklı etnik grubu ve önemli ölçüde Rus nüfusunu bünyesinde barındırması, bu ülkede kimlik tartışmalarının yapılmasına neden olmaktadır. Prof. Dr. Rustem Kadyrzhanov'un kaleme aldığı elinizdeki bu raporda, söz konusu tartışmalar, "Kazak" ve "Kazakistanlı" terimlerinin "çekişmesi" çerçevesinde işlenmektedir.

Rustem Kadyrzhanov raporunda Kazakistan'daki farklı grupların konuyla ilgili görüşlerine ve bu görüşleri dayandırdıkları argümanları ayrıntılı bir şekilde ele almakta, tarafların haklı ve haksız buldukları noktaları vurgulamakta ve bir takım tavsiye ile öngörülerde bulunmaktadır. Yazar, bazen Kazakistan'daki durumu, Türkiye'deki uygulamalarla da kıyaslamaktadır. Türkiye, baştan beri Orta Asya cumhuriyetleri ile çok yönlü işbirliği geliştirmiş ve bu kardeş ülkelerdeki gelişmeleri yakından takip etmektedir. Biz de ORSAM olarak Kazakistan ve diğer Türk cumhuriyetlerinin gündemindeki önemli olay ve konularla ilgili raporlar yayımlayarak bir taraftan bölgenin Türkiye'de daha iyi anlaşılması sürecine katkıda bulunuyor, diğer taraftan da Orta Asyalı ilim adamlarına kendilerini yurtdışında da tanıtmaya fırsatını sağlıyoruz.

Doç. Dr. Hasan Ali Karasar
The Black Sea International
Koordinatörü

Hasan Kanbolat
ORSAM Başkanı

Hazırlayan: Prof. Dr. Rustem Kadyrzhanov

KAZAKLAR VE KAZAKİSTANLILAR

Özet

Bugün Kazakistan'da "Kazak" ile "Kazakistanlı" ve onlarla bağlantılı olan "Kazak halkı" ile "Kazakistan halkı", "Kazak ulusu" ile "Kazakistan ulusu" ve "Kazak Cumhuriyeti" ile "Kazakistan Cumhuriyetleri" gibi terimler karşı karşıya getirilmektedir. Söz konusu terimlerin "çekişmesi" daha Sovyet döneminde başlamıştır. Bu dönemde "Kazak" terimi etnik içerik kazanırken, "Kazakistan" ve "Kazakistanlı" terimleri etnik gruplar arasında birleştirici ve aynı zamanda coğrafi, siyasi ve ideolojik önem taşımıştır. Bağımsızlığın kazanmasıyla Kazak milliyetçi vatanseverler, "Kazak" teriminin sadece etnik Kazaklar için değil, Kazakistan'ın bütün nüfusu için kullanılması gerektiğini ileri sürmüşlerdir. Bu teklif, Rus ve yerli olmayan milliyetçi unsurların eleştirisine neden olmuş ve terimlerle ilgili son derece önemli bir çekişmeyi beraberinde getirmiştir. Bu çekişmenin ideolojik temelini ise Kazakistan toplumunda hâkim olan etnik milliyetçilik oluşturmaktadır. Yurttaşlık milliyetçilik temelinde bu çekişmeyi sona erdirmek isteyen Kazak ve Rus elitlerinin temsilcilerinin teklifi ise ne söz konusu elitler içerisinde ne de daha geniş kitleler arasında destek bulmaktadır.

“Kazak Toplumuna Çağrı”sında Alim Bayaliyev ve kendisini destekleyen Türkiye’de eğitim gören Kazakistanlı 75 öğrenci, “Kazak Kazakistanı’nın yeniden canlandırılması ve korunması için sözde ve fiiliyatta mücadele veren” büyüklere teşekkür etmektedir.¹ Buradaki “Kazak Kazakistanı” ifadesi göze çarpmaktadır. Kazakistan’daki etnik durumu bilmeyenler, bu ifadeyi, bir hata olarak algılamaktadırlar. Ancak konuya vakıf olanlar, yani Kazakistan’da yaşayanlar ya da Kazakistan’daki gelişmeleri yakından takip edenler için “Kazak Kazakistan”ı ifadesi, gereksiz tekrarla- ma olarak algılanmayacaktır.

Söz konusu ifadeyi ele alacak olursak, iki önemli husus üzerinde durmakta fayda vardır. Bunlardan ilki, “Kazak” ve “Kazakistanlı” ve yine bunlara bağlı olarak “Kazak”, “Kazak halkı”, “Kazak milleti”, “Kazakistanlı”, “Kazakistan halkı”, “Kazakistan milleti” gibi terimlerin farklı anlamlar taşımasıdır. Diğer taraftan bugünkü Kazakistan’da “Kazak Kazakistan”ı ifadesindeki kelimeler farklı anlam taşıdıkları gibi (bu farklılık İngilizce’de olmayıp, bu dilde “Kazak” ve “Kazakistanlı” sözlerinin anlamını tek bir “Kazakh” sözü karşılamaktadır; diğer diller için de böyle bir durum geçerlidir), bu sözler aynı zamanda birbirleriyle “çekişme” içerisindedirler.

Bu terimlerin “çekişme” sürecini ikiye ayırmak mümkündür. Birinci dönemde (Sovyetler zamanı) kendisini “Kazak” olarak algılayan herkes, aynı zamanda kendilerinin “Kazakistanlı” olduklarını da kabul ediyor, ancak bütün Kazakistanlılar, kendilerini “Kazak” saymıyorlardı. İkinci dönemde (1990’lı, özellikle de 2000’li yıllar) Kazaklar arasında kendilerini “Kazakistanlı” kabul etmeyen, hatta Kazakistan ve halkı için “Kazakistanlı” teriminin kullanılmasına karşı çıkan belirli bir tabaka ortaya çıkmıştır. Bunların görüşüne göre, Kazakistan’da Kazakistanlı yoktur ve sadece Kazaklar vardır. Bolathan Taycan’a göre, Kazakistan’da tek bir halk, yani Kazak halkı yaşamakta ve artık bunu utanmadan ve korkmadan dile getirme zamanı gelmiştir.”²

Bununla birlikte “Kazak” ve “Kazakistanlı”ya bölünme devam etmektedir. Kendisini “Kazakistanlı” sayan insanların çoğu, aynı zamanda kendisini “Kazak” olarak görmemektedir. Söz konusu terimlerin farklılaşması, Sovyetler döneminde başlamıştır. “Kazak” sözü, Kazakistan’ın yerli nüfusu için kullanılmış ve kullanılmaya devam edilmekte ve en başta etnokültürel ve etnomilliyetçi anlam içeriyordu. “Kazakistanlı” terimi ise bölgesel, idari-siyasi ve ideolojik anlam taşıyordu. “Kazakistanlı” terimi, Kazak Sovyet Sosyalist Cumhuriyeti ve onunla ilgili her şey için kullanılıyordu. Aynı şekilde bu terim bugün Kazakistan Cumhuriyeti için kullanılmaktadır.

Daha Sovyet döneminden itibaren “Kazak at cinsi” terimi, etnokültürel içeriğe sahipti, çünkü bu terim, eskiden beri göçebe hayatı süren ve at yetiştirme ve dolayısıyla yeni at cinsi üretimi ile meşgul olan Kazakistan’ın yerli nüfusu olarak Kazaklar için kullanılmıştır. Diğer taraftan “Kazakistan buğday türleri” terimi, etnik olmayan, coğrafi anlam taşımaktadır. Burada Kazakistan topraklarında yetiştirilen buğday türleri kastedilmektedir. Ancak buğdayı yetiştiren Kazaklar değildir, çünkü Kazaklar tarımla değil de hayvancılıkla uğraşmışlardır. Tarım ekonomisi de Kazakistan’da bor ve ham topraklarının açılıp şeneltilmesiyle gelişmeye başlamıştır. Bu süreç Komünist Parti’nin yöneticileri tarafından başlatılmış ve bunun için SSCB’nin Avrupa’da kalan topraklarından Slav halklarını buraya getirip yerleştirmiştir. Bundan da anlaşılacağı üzere “Kazakistanlı” kelimesi, ayrıca o dönemde hâkim olan Komünist rejim ve ideolojisinin ruhu çerçevesinde siyasi-ideolojik bir içeriğe sahipti.

“Kazakistanlı” terimi, coğrafi, idari, siyasi-ideolojik içeriğe sahiptir. Bu terim, Kazakistan Sovyet Sosyalist Cumhuriyeti topraklarında yaşayan bütün milletleri ifade etmek için kullanıma sokulmuştur. Marta Brill Olcott’un görüşüne göre, “Kazakistanlı” terimi, Sovyet döneminde (Kazaklarla başta Ruslar olmak üzere cumhuriyette yaşayan diğer etnik grup-

lar arasında büyük farklılıkların yaşandığı bir dönemde) Kazakistan'da çok etnik nüfusunun özdeşliğini oluşturma sürecinde büyük önem arz etmiştir. Olcott, Kazakistan yetkililerinin 70'li yılların ortasından itibaren cumhuriyetin içerisinde parçalanmanın olduğunu fark ettiklerini ve birçok kez Ruslarla Kazakların özdeşliğini birleştirecek siyaset izlemeye çalıştıklarını ileri sürmektedir. Bu süreçte Brejnev döneminde bir takım başarılar elde edilmiştir. Bu tarihlerde cumhuriyetin başında bulunan Dinmuhammed Kunayev, "Kazakistanlılar", yani Kazakistan'da yaşayanlara karşı nispeten iyi yaklaşım konseptini oluşturmayı başarmıştır. Bu dönemde bu terminoloji, "etnik" nitelik taşımamış ve diğer cumhuriyetlerle birlikte SSCB'nin varlığına önemli katkılarda bulunan söz konusu büyük cumhuriyetten duyulması gereken gururluluk hislerinin arttırılması için kullanılmıştır.³

Tarihî veraset sayesinde "Kazakistanlılar", "Kazakistan halkı", "Kazakistan milleti" terimleri, bağımsızlık kazanan Kazakistan'da da geniş ölçüde ve aynı "birleştirici" anlamda kullanılmaktadır. Timur Kozırev bu konuya dikkat çekmekte ve şöyle demektedir: " "Kazakistan milleti", ülkemizin nüfus yapısının siyasi ve etnik karakterini birebir yansıtmaktadır. Ancak bu terim, aynen "Sovyet halkı" gibi çok suni görülmektedir. Bütün bunlar, daima milliyetçi vatansever çevrelerin eleştirilerine sebep olmaktadır. "Kazak milleti" ise kulağa daha hoş gelmektedir. Ancak Sovyet sonrası coğrafyada bu terim, tamamen "Kazak etnosu" ile özdeşleşmekte ve bu da cumhuriyetteki Kazak olmayanların endişesine yol açmaktadır."⁴

Bütün bunlardan aşağıdaki sonuçlara varmak mümkündür. En başta "Kazak" ve "Kazakistanlı" terimleri, aynen Sovyet döneminde olduğu gibi etnik içerik ("Kazak") ile coğrafi, idari ve siyasi-ideolojik anlam ("Kazakistanlı") taşımaya devam etmektedirler. Ancak günümüzde "Kazak" ve "Kazakistanlı" terimlerinin kullanım alanları konusunda herkes hemfikir değildir. Bu kullanıma karşı çıkanların başında Kozırev'in "milliyetçi va-

tanseverler" olarak adlandırdığı gruplar gelmektedir. Kendini "Kazak" olarak görüp de "Kazakistanlı" olduğunu kabul etmeyenler de bu gruba dâhildirler. Hatta bunlar bu terimin varoluşuna dahi karşı çıkmaktadırlar. Adı geçen "Kazak Toplumuna Çağrı"da öğrenciler, "Kazakistanlı" terimini her yerde duymaktan bıktıklarını dile getirmektedirler: "Kazakistan halkı, Kazakistan bozkırı, Kazakistan sınırı... Bizim için halk, toprak ve geriye kalan her şey Kazak halkı, Kazak toprağı vs.'dir"⁵ Milliyetçi vatansever çevrelerin liderlerinden biri olan Bolathan Taycan 2004 yılında "Kazakistan toprağı", "Kazakistan edebiyatı", "Kazakistan halkı" gibi terimlerin geniş ölçüde yayıldığını, "Kazak toprağı", "Kazak halkı" gibi terimlerinin ise kullanımdan tamamen çıkarılmak istenildiğini üzümlere belirtmiştir.⁶

Yukarıda anlatılanlardan aşağıdaki önemli ikinci sonuca varmak mümkündür. "Kazakistanlılar" terimi, Sovyetler döneminde olduğu gibi, günümüz Kazakistanı'nda da kendisine yüklenen ve Kazak, Rus ve diğer etnik grupları birleştirmesini öngören "üstün kimlik" görevini yerine getirememektedir. "Kazakistanlı" terimi, cumhuriyetteki yerli olmayan bazı etnik gruplara, kendilerini cumhuriyetin yerli halkı olan Kazaklardan ayırt etmelerini sağlamaktadır. Ülkenin adı olan "Kazakistan" da yerel halklarla (Kazaklar) diğer halkları (Kazakistanlılar) ayırt etmek için uygun bir terimdir. Örneğin diğer eski Sovyet cumhuriyetleri olan Estonya, Ukrayna, Beyaz Rusya, Gürcistan, Azerbaycan, Litvanya ve diğer ülkelerin adlarının anlamında böyle bir kolaylık yoktur. "Ukraynalı" terimi, etnik Ukraynalılar için kullanıldığı gibi, Ukrayna'da yaşayan, ancak Ukraynalı olmayan etnik gruplar için de kullanılmaktadır. Ukrayna'da yaşayan Ukrayna kökenli olmayanları ifade eden ("Kazakistanlı" gibi) bir terim mevcut değildir. Dolayısıyla onlar için "Ukrayna kökenli olmayan Ukrayna vatandaşı" gibi ifadeler kullanılmaktadır.

"Kazak Toplumuna Çağrı"da da bu konuya dikkat çekilmektedir: "Toprakları eskiden beri yerel etnisitelerin olduğu üniter devletler-

de milletler, adlarını yerel etnik gruplardan almışlardır. Aşağıdaki isimlere “Kazak” ile “Kazakistanlı” terimler arasındaki bağa sahip olan ikinci kelimeleri bulmak mümkün değildir: Alman (Deutsche) - ...; Fransız - ...; Türk - ...; Japon - ...”⁷

Kazakistan ile aynı sosyal-tarihî yolu kateden komşu Orta Asya ülkelerinde de Sovyet kökenli terimler (“Özbekistanlı”, “Kırgızistanlı”, “Tacikistanlı” terimleri) kullanılmaktadır. Ancak bu terimler Kazakistan’daki “Kazakistanlı” terimi kadar geniş alanda kullanılmamaktadır. Kazakistan, devlete adını veren yerel halk ile nüfusun diğer kısmının karşı karşıya geldiği ülkelerden biridir. Kazak milliyetçiliği, Kazakistan’ın milli alanında hâlâ üstün konuma gelememiştir. Dolayısıyla onların bu yöndeki küçük teşebbüsleri dahi, ülkenin Kazak olmayan kısmının büyük mukavemeti ile karşılaşmaktadır.

“Kazakistanlılar” terimi, görüldüğü gibi, kendisine yüklenen birleştirici vasfına rağmen halkları birleşmekten ziyade Kazakistan’ı milliyetçi-vatansever kesim ile cumhuriyetin nüfusunun diğer kısmı olmak üzere ikiye bölmektedir. Milliyetçi vatanseverler bu terimi “kabul edilemez” saymakta, toplumun geriye kalan kısmı ise “Kazakistanlı” terimini, kendilerini Kazakistan ile özdeşleştirmek için kullanmaktadır. Söz konusu kısmı kimlerin oluşturduğu ise analizin sonraki sayfalarından anlaşılacaktır.

Milliyetçi-vatanseverlerin “Kazakistanlılar” terimine ve ona bağlı “Kazakistan halkı”, “Kazakistan milleti” vs. terimlerine olan yaklaşımına gelince, milliyetçi vatanseverlerin tezlerinden de anlaşıldığı kadarıyla onlar, Kazakistan’da resmî olarak “Kazakistan halkı” şeklindeki terimlerin kullanımının yasaklanmasını istemektedirler. 2003 yılında yayımlanan bu tezler, Kazakistan Milli Vatansever Hareketi’nin programıdır. Tezi kaleme alanlar, hareketin eş-başkanları olan Aldan Aimbetov ve Dosmuhammed Nur-Ahmed, Kazakistan’da “Sovyet” benzeri suni olarak

“halklar dostluğu laboratuvarında tasarlanan “Kazakistan halkı”nın olmadığını kanunla kabul etmek gerektiğini ve ülkede de sadece Kazak adlı somut ve belli bir halkın olduğunu ileri sürmüşlerdir.⁸

“Kazakistanlılar” ve “Kazakistan milleti” terimlerine olan karşıtlığını “Kazak Toplumuna Çağrı”nın yazarı da açık olarak belirtmektedir: “Biz, tek siyasi ve sivil milletin oluşturulması fikrini destekliyoruz. Ancak biz, “Kazakistanlı” adına karşı çıkıyoruz. Bizim milletimiz, sadece Kazak milleti olarak adlandırılabilir. Vatandaşlık olarak, hepimiz Kazağız. Kazakistanlı ise, suni, uydurulmuş, yakışsız ve en önemlisi de adil olmayan bir terimdir.”⁹

“Kazakistanlılar”, “Kazakistan halkı”, “Kazakistan milleti” terimleri, “sunî olarak uydurulmuş” ve “Sovyet halkı” ile olan bağlantısı dolayısıyla “ağırlaşan” terimler ise, milliyetçi vatanseverler için bu terimlerin arkaasında bulunan gerçekler de, yani bu terimlerle ifade edilen insanlar da sunî olarak uydurulmuş kimselerdir. Kazakistan halkı da aynen tarih olan “Sovyet halkı” gibi sunî bir oluşumdur. Bundan dolayı Kazakistan halkı, “Kazakistan halkı” olarak değil de “Kazak halkı” olarak adlandırılmalıdır, çünkü Kazaklar, sunî bir oluşum olmayıp, yukarıda adı geçen tezde belirtildiği gibi “somut ve belli bir halk”tır.

Kazakların “doğallığı”ndan ise onları Ruslarla Kazakistan’ın diğer halklarından ayırt etmeyi sağlayan fizyolojik, kültürel ve diğer etnik belirtilerin toplamı kastedilmektedir. Bu belirtilerin başında Kazakların antropolojik tipleri gelmektedir. Bu açıdan “doğal” ve somut belirtilerden birini de Kazakları diğer milletlerden ayırteden Kazak dilidir. Yine belirtilerden biri de Kazakların Kazakistan toprakları ile olan tarihî bağlantılarıdır. Bu bağlamda Kazaklar, Özbekler, Azeriler, Litvanyalılar ve diğer eski Sovyet cumhuriyetlerin yerel halkları gibi “doğal”dırlar.

Bu ülkelerde vatandaşlık, multi-etnik toplumun yerli etnesitenin adı ile adlandırılmak-

taysa Kazakistan'da aynı uygulama, geçerli olmalıdır. Milliyetçi vatanseverler, "Kazak" adını, Kazakistan'ın bütün multi-etnik nüfusu için kullanmayı teklif etmektedirler: "Biz, milliyetçi vatanseverler Kazak'tan sadece etnik Kazakları değil, kendisini Kazak halkı ile özdeşleştiren diğer etnik grupları da kastediyoruz. Almanya'nın bütün vatandaşları kökenlerine bakılmaksızın Alman'dır, Fransa'nın - Fransız'dır. Yurtdışında da bütün Kazakistan vatandaşlarını (Rusları, Korelileri vs) Kazak olarak adlandırıyorlar. Diğer bir deyişle bizler de artık medeni olmalıyız, yani bizlerin, bütün Kazakistan vatandaşlarının farklı kökenlerimize rağmen Kazak olduğumuzu kabul etmeliyiz. Çünkü Avrupa'da ve bütün medeni dünyada bu olay, böyledir."¹⁰

Diğer bir deyişle "Avrupa'da ve bütün medeni dünyada", "doğal" nitelikteki "Kazak" terimi, Kazakistan'ın multi-etnik nüfusunun birleştirici unsuru olarak suni bir şekilde oluşturulan "Kazakistanlı" teriminin yerini almalıdır. Milliyetçi vatanseverlerin söz konusu tezlerindeki en önemli dayanakları da yurtdışındaki uygulamalardır. Milli bir devlet olarak Kazakistan, kendi ulusunu adlandırma konusu da dâhil olmak üzere diğer devletlerin tabii olduğu kanunlara uymaktadır. Özellikle Bolat-han Taycan bu konuya vurgu yapmaktadır. O son dönemde modern Kazakistan'ın çok dilli ve çok uluslu olarak nitelendirilmesine kesinlikle karşı çıkmaktadır. Çünkü böyle bir nitelendirme, Kazakistan halkı ve Kazakistan milleti gibi anlayışın temelini oluşturmaktadır. Taycan'a göre, günümüz dünyasında, 190 ülkenin her birinde çok sayıda farklı etnik grup yaşamakta ve bu ülkelerin her birinde farklı dinler ve farklı diller mevcuttur. Taycan düşüncelerini şöyle aktarmaya devam etmektedir: "Yani Kazakistan'ın bu bağlamda diğer ülkelerden hiçbir farkı yoktur. Ancak ister Ukrayna veya Azerbaycan, ister Fransa ile İtalya gibi çok farklı etnik grupların bir arada yaşadığı ülkelerde yerli olmayan etnik gruplar, yerli ulusun kurduğu devlette yaşadıklarının farkındadırlar. Bizde ise yerli olmayan etnik gruplar "Biz - Kazakistanlılar", "Kazakistan,

bizim ortak evimizdir" diyorlar. Ancak neden ortak ev? Bu ev, başkalarının da yaşama hakkı olan Kazakların evidir. Bunu da artık açık olarak dile getirmeyi öğrenmeliyiz."¹¹ Taycan'a göre, Kazakistan'da artık herkesin (Kazaklar da Kazak olmayanlar da) Kazakların devletinde yaşadıkları gerçeğini bilmesi gerekmektedir, çünkü ancak böyle bir durumda milletler arasındaki münasebetler sağlam hukukî yapıya sahip olacaktır. Ulus devletin mantığı bu şekilde işlemekte ve Kazakistan da bu anlamda bir istisna teşkil etmemektedir.¹²

Kazakların şuurunda milli devletin, yerli halkın devleti ve dolayısıyla da Kazakistan'ın Kazakların Devleti olduğunda dair anlayışın bir türlü hızlanmaması, çok üzücü bir olaydır. Hatta tam tersine Taycan'ın belirttiğine göre, Kazaklar arasında Kazakistan ile ilgili kuruluşlardan itibaren çok farklı bir devlet yapısına sahip olduğuna ve çok farklı gelişim yolunu takip ettiğine dair görüş hâkimdir. Ancak günümüzde yerli ulusun devleti olan hiçbir ulus devlet, bu bağlamda kendisini farklı hissetmemektedir. Eğer Kazaklar, Kazakistan'ı Kazaklar Devleti olarak değil de özel, çok uluslu, çok dilli bir devlet olarak görüyorlarsa, bu Rusların propagandasının bir sonucudur. Ruslar daha Sovyet zamanında Kazakların kafasına "Kazakistan, halklar dostluğu laboratuvarıdır" şeklindeki fikirleri aşılamış ve Kazaklar bugün de bu fikirden kurtulamamışlardır.¹³

Kazakistan'ın çok uluslu bir devlet ve özel bir gelişim yoluna sahip olduğuna dair düşüncelere, milliyetçi vatansever çevrelerinin bir başka temsilcisi olan Dos Koşim de dikkat çekmektedir: "Kazakistan - çok uluslu devlettir" formülü "Biz özel bir halkız ve bundan dolayı özel bir toplum oluşturmamız" şeklindeki düşüncelerin himayesi konumundadır. Bu tür yanlış fikirlerden uzaklaşmalıyız."¹⁴

Taycan'a göre, Kazakistan'ın "özel" milli gelişimine dair açıklamalar, 200 yıldan fazla süren Kazakların sömürge geçmişinin mirasıdır. Söz konusu sömürgecilik döneminde Kazakların kültürü, edebiyatı, gelenekleri, tarihi ve ana dillerini karalamak için büyük çaba sarf

edilmiştir. Neticede Kazaklar neredeyse kendi kendilerine saygı duymaz hâle gelmişlerdir. Bugüne kadar Kazakları sömürmüşler, onların geçmişini karalamışlar, geleceğini de ümitsiz yansıtmışlardır. Öyle görülüyor ki Kazakların kendileri de buna inanmış ve bu düşüncelerle yaşamaya devam etmektedirler. Örnek olarak Kazak dilinin kaderini ele alalım. Aynen Kazakistan gibi bir dönem Rusya İmparatorluğu'nun sömürgesi olan BDT cumhuriyetleri (Ukrayna, Azerbaycan, Özbekistan, Baltık ülkeleri vs.) bütün vatandaşlarına devletin kurucu halkının dili olan devlet dilini öğretmeyi başarmışlardır. Kazakistan'da bu konu uzun süreden beri gündemde kalmakta, ancak hissedilen bir sonuç elde edilememektedir. Bolathan Taycan, bunun sebebi olarak Kazakların çekingenliğini göstermektedir. Ona göre, Kazaklar diğer milletlerden Kazak dilini öğrenmelerini talep edememektedirler. Bundan dolayı milli düşüncelerin yönü ve manasını o, Kazakların Kazakistan'ın Kazak halkının devleti olduğunu net bir şekilde dile getirmelerinin zorunluluğunda görmektedir.¹⁵

Kazak ve Kazakistanlı terimleri, devletin resmî adı ile ilgili tartışmalara da konu olmaktadır. Kazakistan'ın bağımsızlığını kazanmasından (Aralık 1991) hemen sonra devletin adı "Kazakistan Cumhuriyeti" olarak belirlenmiştir. 1995 yılının yazında Kazakistan anayasası ile ilgili çalışmalar yapılırken, devletin adının "Kazak Cumhuriyeti" olarak değiştirilmesi teklif edilmişti. Ancak bu teklif, Kazak olmayan milliyetlerden olan kanun tasarıcıları ve genel olarak Kazak olmayan halk tarafından protesto edilmiş ve neticede anayasada devletin adı, eski hâlini korumuştur.

"Kazak" ve "Kazakistan" terimlerinin karşı karşıya geldiği bir başka örnek daha verelim. 1920 yılından itibaren "Kazakistan Gerçeği" adlı gazete yayımlanmaktadır. Sovyet döneminde, bu gazete Kazakistan Komünist Partisi ile Hükümet'in yayın organıydı. Bu gazete günümüzde de Kazakistan'da Rusça yayımlanan en önemli resmî gazete özelliğini koru-

maktadır. 1990'lı yılların başında ise milliyetçi vatansızların yukarıda bahsettiğimiz tezlerinin yazarlarından biri olan Prof. Aldan Aimbetov, "Kazak Gerçeği" adlı gazete çıkarmaya başlamıştır. Bu gazete Kazaklar arasında büyük ilgi görmektedir. Bu gazeteyi çıkartarak Aimbetov, "Kazak" ve "Kazakistanlı" terimlerini karşı karşıya getirmekte ve "Kazak" teriminin lehine seçim yaparak ait olduğu çevreyi göstermekte, diğer terimin de kendileri için yabancı olduğunu ilan etmektedir.

Belirttiğimiz gibi, Kazakların çoğu kendi milliyetlerini "Kazak" olarak belirlemede, diğer etnik gruplar ise kendilerine "Kazak" denmesinden rahatsız olmakta ve "Kazakistanlı" terimini tercih etmektedirler. Kendini "Kazak" olarak kabul edenlerin çoğu da "Kazakistanlı" terimine karşı çıkmakta ve kendilerine "Kazakistanlı" olarak hitap edilmesini istememektedirler. Bu bağlamda gazeteci Serik Maleyev'in Megapolis adlı gazetede yazısının başlığı çok anlamlıdır: "Kazaklar Kazakistanlı Olmak İstememektedirler."¹⁶ Rusça yayımlanan Megapolis gazetesindeki bu yazı, Kazak basınının analizinden oluşmaktadır.

Yazar söz konusu yazısında "Jas Kazak" adlı gazetede Ekim 2007'de yayımlanan "Kazaklar, Kazakistan Fikrinin Rehinesi Olacaklar mı?" adlı halka çağrı niteliğindeki yazıyı konu etmektedir. Bu çağrıyı önde gelen 73 Kazak aydını imzalamıştır. Bunların arasında yazar Muzaffer Alimbay, yazar Abdicamil Nurpeisov, yazar Muhtar Şahanov, şair Tumanbay Moldagaliev, besteci Eksendir Hasangaliyev, şarkıcı Bibiguly Tulegenova da yer almıştır. Söz konusu Kazak eliti "1994'te yukarıdan gelen emirle 150 Rusça konuşan Kazak işadamlarının" ortaya attıkları "Kazakistan milleti"nin oluşturulmasına kesinlikle karşı çıkmaktadırlar.¹⁷ Söz konusu çağrıyı imzalayanların düşüncesine göre, Kazakistan kimliğine dayalı Kazakistan ulusu, SSCB'nin parçalanmasına da yol açan Sovyet halkı gibidir. Dolayısıyla Kazakistan'da da sadece Kazak ulusundan söz etmek gerekmektedir.

Diğer taraftan şunu da belirtmemiz gerekmektedir ki Kazakistan Cumhuriyeti Anayasası'nda devletin adı, "Kazakistan Cumhuriyeti" olarak belirlenmesine rağmen devletin adı ile ilgili mesele düşünülenin aksine kapatılmamıştır. Kazak halkı adına konuşan elitler sürekli cumhuriyetin adının "Kazak Cumhuriyeti" olarak değiştirilmesi gerektiğini dile getirerek bu konudaki tartışmaları canlı tutmaya çalışmaktadırlar. Örneğin 2003 yılında kaleme alınan milliyetçi vatanseverlerin tezlerinde şöyle satırlara yer verilmiştir: "Bizim ülkemiz 1991 yılına kadar Kazak Sovyet Sosyalist Cumhuriyeti olarak geçiyordu. SSCB'nin parçalanmasıyla cumhuriyetimiz, Sovyet ve Sosyalist olmaktan çıkmıştır. Dolayısıyla bizim cumhuriyetimiz "Kazak Cumhuriyeti" olarak adlandırılmalıdır."¹⁸

"Kazakistan Cumhuriyeti'nin Milli Siyaset Konsepti (2015'e Kadar Hayata Geçirme)"nin yazarları da aynı tutumu sergilemektedirler. Bu konsept, Muhtar Şahanov başkanlığındaki Kazak eliti tarafından hazırlanmıştır. Bu konsept aslında Kasım 2009'da Kazakistan Cumhuriyeti Cumhurbaşkanlığı İdaresi'nin Kazakistan Halk Meclisi adına yayımladığı "Kazakistan Halkları Birliği Doktrini" projesine alternatif olarak ortaya atılmıştır.

Ocak 2010'da yayımlanan Kazakistan Cumhuriyeti'nin Milli Siyaset Konsepti'nde yazarlar, söz konusu konseptin uygulamaya geçildiği takdirde Kazakistan Cumhuriyeti'nin, yeniden "Kazak Cumhuriyeti" olarak adlandırılacağını belirtmişlerdir. Temelsiz ve hata içeren devletin adı, gerçek bir isimle değiştirilecek ve anayasada başta olmak üzere bütün kanun ve uluslar arası anlaşmalarda devletin adı "Kazak Cumhuriyeti" şeklinde olacaktır. Kazak Devleti'nin vatandaşlık hakkına sahip olmak, bu devlette yaşayan her bilinçli insan için gurur verici bir mesele olmalıdır. Kazakistan Cumhuriyeti'nin Milli Siyaset Konsepti'nin yazarları, halkın da devletin adının değişmesini istediklerini eklemektedirler.¹⁹

Görüldüğü gibi yapılan her iki teklif de "Kazakistan Cumhuriyeti" adının yerini "Kazak Cumhuriyeti" adının alması ile ilgilidir. Tekliflerde özellikle Kazak Sovyet Sosyalist Cumhuriyeti adındaki "Kazak" terimine dikkat çekilmektedir. Burada da "Kazak halkı" ile "Kazakistan halkı" ve "Kazak ulusu" ile "Kazakistan ulusu" arasındaki çekişmenin bir benzeri yaşanmaktadır.

Muhtemelen milliyetçi vatanseverler, devletin adının "Kazak Cumhuriyeti" olarak değiştirilmesiyle "Kazak", "Kazak ulusu" gibi terimlerin yaygınlaşacağını ve milliyetlerine bakılmaksızın herkes için kullanılacağını ve "Kazakistanlı", "Kazakistan ulusu" gibi terimlerin yerini alacağını düşünmektedirler. Ancak burada belirtmemiz gerekmektedir ki, Sovyet döneminde cumhuriyetin adı olan "Kazak Sovyet Sosyalist Cumhuriyeti", cumhuriyetin diğer adı olan "Kazakistan" ve "Kazak ile "Kazakistanlı" terimleriyle uyumlu halde kullanılıyordu. Bizim komşularımızda da Sovyet sonrası dönemde "Kırgız Cumhuriyeti" ve "Kırgızistan", "Kırgız" ve "Kırgızistanlı" terimlerinin yan yana oldukları ve kullanıldıkları görülmektedir.

Milliyetçi vatansever grubun ileri sürdüğü gibi "Kazakistanlılar", "Kazakistan ulusu" gibi terimlerin ortadan kaldırılması, ister istemez "Kazakistan" teriminin de ortadan kalkmasına neden olmaktadır. Son dönemde basın ve internette "Kazakistan" yerine "Kazahiya" (Kazakçası "Kazakiya") (Türkiye adını hatırlatmakta) teriminin yaygın bir şekilde kullanılmaya başladığını görmekteyiz. Bu bağlamda "Kazakiya" terimini sadece Kazak eliti değil, Rus eliti dahi (istemeden de olsa) kullanmaktadır.²⁰

Milliyetçi Kazakların bir kısmının ülke adı olan "Kazakistan"ı kullanmak istememeleeri, şaşkınlık yaratan bir olaydır. Zira bu isim, Farsça'dan tercüme edildiğinde "Kazakların ülkesi", "Kazakların toprağı" anlamına gelmekte ve gerek Kazakçaya gerekse de uluslar arası kullanıma 1930'lu yıllardan itibaren, 1936'da

Kazak Sovyet Sosyalist Cumhuriyeti'nin kuruluşundan sonra girmiştir. "Kazakistan" adı da "Kazak Sovyet Sosyalist Cumhuriyeti" ile aynı oranda kullanılmıştır. Nitekim günümüzde de Anayasa'nın 4 maddesinin 2 fıkrasında belirtildiği gibi "Kazakistan Cumhuriyeti" ile Kazakistan terimleri eşanlamlıdır.²¹

Bu bağlamda Kazakistan adı SSCB'nin diğer Türkî devletlerinin adlarından ayrılıyor. Örneğin Kırgızıya, Türkmeniya, Tatarıya ve Başkırıya gibi cumhuriyetlerin adı, Rusça adlandırmaya uygun (-iya ile bitiyor) olarak verilmiştir. 1980'lerin sonunda – 1990'ların başlarında gerçekleşen etnik süreçler dalgasıyla bu cumhuriyetler, daha SSCB içerisinde yer alırken adlarını Türkçedeki yazılıma uygun hâle getirmişlerdir: Kırgızistan, Türkmenistan, Tataristan, Başkurdistan. Yani adı geçen cumhuriyetler daha SSCB döneminde ülkelerinin adına "stan" ekini eklemişlerdir. Kazakistan'da yapılması öngörülen değişikliklerle ise ülkenin adından söz konusu ekin çıkartılması ve ülkenin adının Rusça versiyonunun benimsenmesi teklif edilmektedir.

Gerçi Kazak elitinin bir kısmı, söz konusu değişikliğe gitmek istememektedir. Örneğin Galimcan Mukanov, daha 1990'lı yılların ilk yarısında önde gelen milliyetçilerin bir kısmının (onların arasında meşhur Kazak yazarı Şerhan Murtaza da yer almıştır) "Kazakistan Cumhuriyeti" adına karşı çıktıklarını ve devletin adının "Kazak Cumhuriyeti" olması gerektiğini ileri sürdüklerini belirtmektedir. Onlara göre, "Kazakistan" terimi, coğrafî bir terim olup milletle herhangi bir bağa sahip değildir. Ancak Mukanov bu görüşe katılmaktadır. Ona göre, "Kazakistan", "Kazakların ülkesi" olup, ülkenin coğrafik adı da "Kazak" kelimesinin etnik kökeninden gelmektedir. İkinci olarak, Mukanov, "Kazakistan" terimini, "Afganistan" ve "Pakistan" terimleriyle karşılaştırmakta ve "Afgan" veya "Pak" etnik grup adlarının olmadığını belirtmektedir. Bu ülkelerde Peştun, Beluci, Tacik, Özbek ve diğer halklar yaşamaktadır. Ancak buna rağmen onlar, kendilerini Afganlı yada Pakistanlı olarak adlandırmakta ve bu isimler, onların ortak

ulus adını oluşturmaktadır. Mukanov'a göre, Kazakistan bu bağlamda ayrıca üstün bir özelliğe sahiptir: ülkenin adı, ülkenin yerli etnesitesinin (Kazak) adından gelmektedir. Onun düşüncelerinden de anlaşıldığı kadarıyla "Kazakistan Cumhuriyeti" ile "Kazak Cumhuriyeti" ve "Kazak" ile "Kazakistanlı" arasında bir fark yoktur.²²

Mukanov'un düşünce ve vardığı sonuçlarının Kazak milliyetçi vatanseverlerinin düşünce ve sonuçlarından farkı, Mukanov'un "Kazakistan" terimini milliyetçi vatanseverlerin yaptığı gibi "etnomilliyetçilik" çerçevesinde değil ulus-devlet çerçevesinde ele almasıdır. Aynı şekilde "Kazaklar" terimini de o, etnik kimliklerine bakılmaksızın bütün Kazakistan vatandaşlarını içeren sivil-siyasi topluluk çerçevesinde yorumlamaktadır. Örneğin etnik olarak Alman kökenli olan, ancak Kazakça konuşan ve yazan ve çalışmalarıyla Kazak edebiyatına büyük katkılarda bulunan yazar Herold Belger, onun için "Kazak" örneğini teşkil etmektedir.²³

Ülkenin adı ile ilgili tartışmalar sadece Kazakistan'da değil, Kırgızistan'da da yapılmaktadır. Buradaki tartışmalar özellikle Haziran 2010 yılında ülkede gerçekleşen kanlı olayların araştırılması ve 3 Mayıs 2011'de söz konusu araştırmanın yayımlanmasından sonra alevlenmiştir. Uluslar arası komisyona, 470'ten fazla kişinin ölümüyle sonuçlanan ülkenin güneyindeki Oş ve Celalabad kentlerinde vuku bulan etnik temelli çatışmaların araştırılması görevi verilmişti. Hazırlanan raporda etnik grupların barıştırılması ve gelecekte benzer olayların engellenmesi için bir takım tavsiyeler yer almaktadır. Komisyon, Kırgız Hükümeti'ne "aşırı milliyetçilik ile etnik üstünlüğe" karşı net bir tavır takınmasını tavsiye etmektedir. Bu sonuca ulaşmak için de komisyon "Kırgız Cumhuriyeti" şeklindeki devletin adının "Kırgızistan Cumhuriyeti" adı ile değiştirilmesi gerektiğini vurgulamaktadır.²⁴

Kırgızistan'da daha 1990'lı yıllarda devletin adı, "Kırgız Cumhuriyeti" olarak belirlenmişti. Kazakistan'daki milliyetçi vatanseverlerin

devletin adının “Kazak Cumhuriyeti” olması gerektiğini ileri sürerken atıf yaptıkları hususlardan biri de Kırgızistan’daki söz konusu adlandırmadır. Hâlbuki diğer komşu Orta Asya cumhuriyetlerinin adları “Kazakistan” adına benzer şekildedir: “Özbekistan Cumhuriyeti”, “Türkmenistan Cumhuriyeti”, “Tacikistan Cumhuriyeti”. Ayrıca Rusya Federasyonu içerisindeki Türkî cumhuriyetlerin adı da “Tataristan Cumhuriyeti”, “Başkurdistan Cumhuriyeti” şeklindedir.

Uluslar arası komisyonunun Kırgızistan’ın resmî adının değiştirilmesine yönelik tavsiyeleri, siyasetçi ve uzmanlar tarafından yersiz olarak kabul edilmektedir. Kırgızistan Parlamentosu milletvekili Omurbek Tekebeyev konuyla ilgili şöyle bir açıklama yapmıştır: “Onlar, ülkemizin adını değiştirmemizi teklif etmektedirler. Ancak buna hiç gerek yoktur. Zannetmiyorum ki bizim cumhuriyetimizin adı, Kırgızistan’da yaşayan herhangi bir etnik grubun onurunu kırmakta ya da başka ülkelerin çıkarlarına zarar vermektedir.”²⁵ Rus gazeteci Arkadiy Dubnov ise konuyla ilgili şöyle yazmaktadır: “Söz konusu fikrin çekiciliğine rağmen (güya Kırgız Cumhuriyeti “Kırgızların ülkesi”, Kırgızistan Cumhuriyeti ise “farklı etnik grupların yaşadığı ülke” olarak algılanacaktır) çok yerinde bir fikir değildir. Örneğin Fransa’dan Çingenelerin kovulması ile kafasını yoran bir uzmanın Fransızlara ülkesinin adını değiştirmelerini tavsiye edebileceğini hayal etmek mümkün değildir. Ülkenin adının değiştirilmesiyle milliyetçilik sorunu çözülemez, hatta tam tersine bu sorunu “çözülemez hale” getirir. 1990’lılarda dönemin Cumhurbaşkanı Aksar Akayev, “Kırgızistan – Bizim Ortak Evimiz” şeklinde bir slogan attığında güneyde “Kırgızlar, bu evin beyi, diğerleri ise kiracılar” şeklinde yorum yapan siyasetçiler çıkmıştır.”²⁶

Milliyetçi vatanseverler ve başkaları da “Kazak ulusu” anlayışını, etnokültürel anlam çerçevesinde ele almakta ve bundan dolayı Kazakistan’da tek bir milletin, yani Kazakların yaşadıklarını, geriye kalanların, yani Ka-

zak olmayanların ise diaspora olduklarını ileri sürmektedirler. Ulusun etnokültürel anlamda ele alınma uygulaması bugün sadece Kazakistan’da değil, bütün Sovyet coğrafyasında mevcuttur. Sovyet geçmişin mirası olan bu uygulamaya her adım başı rastlanılmakta ve söz konusu uygulamalar çok komik gelişmelere yol açmaktadır. Örneğin Kazakistan’da yaşayan Kazak olmayan vatandaşlar yurtdışında çıkışlarında çeşitli formlar doldururken, mensup oldukları etnik grubun adını yazmakta ve kendilerini Kazak olarak kabul etmeye yanaşmamaktadırlar. “Kazak Toplumuna Çağrı”da dahi buna dair örnekler verilmiştir: “Macar kökenli Kazakistan vatandaşı (hayatında Macaristan’da olmamış biri) Çin’e giriş yaparken doldurduğu formda uyruğu (nationality) sorusuna neredeyse “Macaristan” yazıyordu.”²⁷ Daha da komik olay Rus kökenli Kazakistan vatandaşının başına gelmiştir. Karavan adlı haftalık gazetenin verdiği habere göre, 1990’lı yılların başında Fransa’ya gelen ve Paris’in en büyük hotellerinden birine işe girmek isteyen Kazakistanlı bir Rus, resmî evraklarına göre “Kazak” olarak kaydedilmiştir. Söz konusu şahıs kendisinin Kazak değil de Rus kökenli olduğunu söylemiştir. Fransız yetkililer ise bunun üzerine kendisinden Rus pasaportunu istemiş ve kendilerine neden Kazak pasaportu verdiğini sormuşlardır. Mesele uzun uğraştan sonra çözülmüştür.²⁸

Kazak milliyetçi vatanseverler etnik kimliklerine bakılmaksızın bütün Kazakistan vatandaşlarının kendilerini Kazak olarak adlandırmaları gerektiğini belirtirken, “Kazak” terimine yurttaşlık, siyasi anlam yüklemektedirler. Aynı kimseler Kazakistan’da sadece tek ulusun (Kazaklar) olduğunu, diğerlerinin ise diaspora olduğunu söylerken, “Kazak” kelimesini etnik anlamda ele almaktadırlar. Kazak elitin söz konusu tutarsızlığına Rus eliti dikkat çekmekte ve aralarında yaptıkları tartışmalarda Ruslar, bu şartlarda “Kazak” teriminin Kazakistan’ın Kazak olmayan nüfusu için kullanmanın mümkün olmadığını ileri sürmektedirler. Örneğin Vsevolod Lukaşev ile Stanislav Epifantsev, “Kazakistanlı Rus, Kazak

Olabilir Mi?” adlı makalelerinde meselenin retorik olmasına rağmen hiç boş olmadığını yazmaktadırlar.²⁹ Yazarlar için mesele retorik, çünkü bu sorunun cevabı sadece olumsuz olabilir. Meselenin “boş olmaması”na gelince yazarlara göre bu meselenin arkasında Rusları asimile etme tehlikesi yatmaktadır. Nitekim ülkede uzun süreden beri başta Ruslar olmak üzere Kazak olmayan nüfusun asimilasyonu meselesi konuşulmaktadır.³⁰

Bu mesele, makalenin yazarına göre bağımsızlığın ilk gününden itibaren varlığını devam ettirmektedir.³¹ Bundan da anlaşılacağı üzere konuşulan diğer meselelerle de ilgili bağımsızlığın ilk gününden itibaren Rus dili konuşanlarla Kazak dili konuşanlar arasında Kazakistan’ın milli gelişimi ile ilgili tartışma yaşanmaktadır. Bu tartışmalardan biri de bizim bu raporda ele aldığımız “Kazak” ve “Kazakistanlı” terimleri ile ilgilidir.

Lukaşev ile Epifantsev, daha Kazakistan’ın bağımsızlığının ilk yıllarında Rusların psikolojik olarak pasaportlarında “Kazak” olarak nitelendirilmeye hazır olduklarını, ancak milliyetçi vatanseverlerin buna karşı çıktıklarını yazmaktadırlar. Şimdi ise Kazakistan’ın bütün nüfusunun “Kazak” olarak nitelendirilmesini isteyen, yine kendileridir.³² Makalenin yazarları Kazak milliyetçi vatanseverlerin 1990’lı yılların başında Rusların yurttaşlık anlamda “Kazak” olmaya hazır olmalarına karşı çıktıklarını, çünkü etnik Kazakların yurttaş Kazakların içerisinde kaybolmalarından korktuklarını yazmaktadırlar. 2000’li yılların ikinci yarısında ise tam tersine bunlar, yurttaşlık milliyetçiliği olarak gözükken teklifi yapmakta, ancak Rus ve Slav milliyetçileri bunun arkasında asimilasyon sürecinin yattığını düşünmektedirler.

Bununla birlikte Kazaklar bugün başkalarını asimile etmeye ve diğer milletleri de yutan imparatorluk ulusu” olmaya hazır değillerdir. Lukaşev ile Epifantsev, düşüncelerini paylaşırken “Rus neden Kazak olmasın ki, özellikle eğer yurttaşlık anlamı söz konusuysa?” soru-

sunu sormakta ve kendileri cevap vermektedirler: “en azından yakın bir dönemde bu mümkün görülmemektedir.” Çünkü onlara göre, “Kazak” terimi, etnik kategoriye dâhil olan bir terimdir ve bu terimin yapısında cüz, soy ve kabile gibi etnik elementler mevcuttur. Yazarlara göre, “imparatorluk ulusu olmak için Kazaklar kabile yapısını yok etmeli, tek kabile milleti olmalıydılar.”³³ Diğer bir deyişle başkalarını kendi etrafında birleştirmek için (yani asimile etmek için) Kazaklar, başta kendileri birleşmelidirler.

Kazaklar soy-kabile bağlarıyla bağlı olduklarından ve Ruslar da bütün bunların dışında kaldıklarından dolayı onlar söz konusu Kazak çevresine bir türlü dâhil olamayacaklardır. Makalenin yazarlarına göre, “Rus, Kazak olmayacaktır, çünkü o kabile – soy formatına uygun değildir ve bir şeceresi yoktur.” Rus, mükemmel bir şekilde Kazakçayı konuştuğu ve Kazak kültürünü, geleneklerini ve yemeklerini iyi bildiği ve sevdiği takdirde dahi Kazak olamayacaktır: “Öyleleri de vardır ki, örneğin eski Almatı Belediye Başkanı Hrapunov. O, Kazak bir kızla evlendi, Kazakçayı öğrendi, oğlunu Kazak bir oligarkın kızıyla evlendirdi. Kendisi de çok zengindi. Ancak Kazaklar için hiçbir zaman “onlardan biri” olmadı.”³⁴

Çalışmamızda genişçe yer verdiğimiz bu makale, Kazakla Rus elitleri arasında “Kazak” ile “Kazakistanlı” ve “Kazak halkı” ile “Kazakistan halkı” terimleri konusunda yıllarca süren tartışmanın bir örneğidir. Bu dönem zarfında karşılıklı suçlama sistemi de gelişmiştir. Kazak eliti, Rus eliti ile Kazakistan’daki bütün Rusları, şovenizm ve Kazaklara karşı imparatorluk yaklaşımı ile suçlamaktadırlar. Ruslar ise milliyetçi vatansever olarak adlandırdıkları Kazak elitini etnik milliyetçilikle suçlamaktadırlar. Lukaşev ile Epifantsev de Kazak elitinin herkesi “Kazak” olarak adlandırmak istemelerini etnik milliyetçilikle açıklamaktadırlar. Onlara göre, bütün dünyanın yurttaşlık milliyetçiliğini savunmaya geçtiği bir ortamda Kazak milliyetçi vatanseverler, etnik milliyetçilik yolunu seçmişlerdir. Bundan an-

laşılacağı üzere yurttaşlık milliyetçiliği, milliyetçi vatanseverlerin “Kazakistanlılar” yerine “Kazak” terimini yürürlüğe sokarak gerçekleştirmeyi planladıkları asimilasyonu öngörmemektedir. Makalenin yazarlarına göre, “Kazakların yurttaşlık milliyetçiliğine uygun daha geniş çaplı amaç ve formatlara ihtiyacı vardır. Ancak yine de kimseyi Kazak yapmaya gerek yoktur. Ruslar, Rus olarak, Kazaklar da Kazak olarak kalsın. İlkbahar ise kıştan sonra gelsin...”³⁵

Son cümle çok anlamlıdır. Lukaşev ile Epifantsev’e göre, Rus ya da Kazak olmak, mevsimlerin değişimi kadar doğal şeylerdir. Bundan anlaşılan ise Ruslarla Kazakların onlar için doğal topluluk olmalarıdır. Teoride böyle bir yaklaşım, primordializm olarak adlandırılmaktadır. Etnolojinin bir kolu olan primordializm, etnesiteyi baştan beri “soy” temelinde insanları birleştiren değişmez topluluk olarak görmektedir. Ancak teoride “ulus”un bu şekildeki tasviri, etnik milliyetçiliğin dünyevi bakışının temelini oluşturmaktadır. Böylece Kazak milliyetçi vatanseverlerini etnik milliyetçilikle suçlayan Lukaşev ile Epifantsev, kendileri de primordializm ile etnik milliyetçiliğinin taraftarı olduklarını göstermişlerdir.

“Kazak” ve “Kazakistanlı” terimlerinin çekişmesinin sonlandırılması ve gerek Kazak milliyetçi vatanseverler, gerekse de Rus ve Slav kuruluşlarının liderleri tarafından yapılan etnik milliyetçiliğin geride bırakılmasının yollarını (çözüm yollarını) Kazakistan’ın meşhur insan hakları koruyucusu ve gazeteci Sergey Duvanov ortaya atmıştır.³⁶ Ona göre toplumda günümüzde etnik ve etnik dışı olmak üzere nüfusun özdeşleşme yöntemleri mevcuttur. Etnik dışı yöntem, Kazakistan’ı “etnik kimliklerine bakılmaksızın burada yaşayan bütün vatandaşların ülkesi” olarak ele alınmasını öngörmektedir. Bu yöntemin savunucuları, Ruslar ve Rus elitidir. Nitekim onlar için ülkenin bütün vatandaşları “Kazakistanlılar”dır. Etnik yönetime göre ise Kazakistan, “diğer etnik grupların da yaşamına izin verilen Kazak-

ların ülkesi”dir. Bu yöntemin savunucuları ise herkesi “Kazak” olarak adlandırmak isteyen milliyetçi vatanseverler grubudur.

Duvanov, kendisinin her iki gruba da dâhil olmadığını baştan belirtmektedir: “Ben soruna yeni bir çözüm önerisi getiriyorum. Kazakistan, burada yaşayan bütün Kazakların ülkesidir. Bu ülkenin vatandaşı olarak kabul edilen bütün vatandaşlar da Kazak’tır. Söz konusu çözümün özü ise şundadır: Kazakistan’ın Kazak olmayan vatandaşları da kendilerini Kazak saymalıdırlar. Ancak “Kazak” terimi etnik içeriğinden arındırılacak ve bu devlete mensubiyeti ifade edecektir. Aslında her şey çok basittir: biz bir ortak ulusuz, yani Kazağız. Etnik açıdan ise herkes olduğu gibi kalıyor. Kanada’da olduğu gibi orada yaşayan bütün etnesiteler – Kanadalılardır ve baş etnesite de yoktur.”³⁷

Duvanov’un görüşünün uzlaşmacılık tarafı ise şöyledir: bir taraftan ülkedeki bütün etnesitelerin eşitlik fikri kabul edilmekte, ancak “Kazakistanlı” adının kullanımına da karşı çıkmaktadır. Diğer taraftan milliyetçi vatanseverlerin Kazakistan’ın bütün vatandaşlarını “Kazak” olarak adlandırma teklifi onaylanmakta, ancak Kazakların ülkenin diğer etnik grupları arasındaki ayrıcalıklı konumları kabul görmemektedir.

Yukarıda da belirtildiği gibi, Lukaşev ile Epifantsev Kazakistan’ın bütün vatandaşlarının “Kazak” olarak adlandırılmasına karşı çıkmaktadırlar, çünkü bu teklif Kazak milliyetçi vatanseverlerden gelmektedir. Onlara göre, Kazak milliyetçi vatanseverler, başta Ruslar olmak üzere Kazak olmayanları asimile etmek istemektedirler. Onlardan farklı olarak Duvanov, bütün vatandaşların “Kazak” olarak adlandırılabilceğini, ancak bunun için Kazakistan’da sivil toplum ve demokratik siyasi sisteme dayalı yurttaş ulusun oluşturulması gerektiğini ileri sürmektedir. Lukaşev ile Epifantsev’in eleştirilerinin oku, milliyetçi vatanseverlere karşı yönelik ise, Duvanov, demokratik muhalefete karşı çıkmaktadır.

Ona göre demokratik muhalefet son 5 yılda milliyetçi demokrasiye doğru kaymaktadır. Duvanov'un terminolojisine göre, milliyetçi demokratlar, bugün Kazakistan'da mevcut rejime karşı çıkan ve milli devlet fikrini savunan kimselerdir. Ancak Duvanov'a göre, Kazakistan gibi ülkede milliyetçilikle demokrasinin tek bir siyasi hareketin çerçevesinde yer alması mümkün görülmemektedir.³⁸

Yukarıda da belirttiğimiz gibi bugün gerek Kazakistan'da gerekse de bütün eski Sovyet coğrafyasında ulus, etnokültür çerçevesinde ele alınmaktadır. Bundan dolayı Sergey Duvanov'un ulus ile ilgili düşünceleri, özellikle kendisinin de ait olduğu Rus çevreler tarafından dahi kabul görmemektedir. Duvanov, Ak Jayık adlı internet sitesine verdiği röportajda (Mart 2011) herkesin "Kazakistanlı" olarak değil de "Kazak" olarak adlandırılmasına karşı çıkmadığını, Amerika'da Rusların da Kazakların da "Amerikalı" olarak adlandırıldıklarını ve bunun da doğal bir olay olduğunu belirtmiştir. Yine Duvanov, bu açıklamalardan sonra soydaşlarının eleştirisine maruz kaldığını, çünkü onların hâlâ şovnist bakışlarını terk edemediklerini söylemiştir.³⁹

Sonuç olarak şunları söyleyebiliriz: Bugün Kazakistan'da "Kazak" ile "Kazakistanlı" ve onlarla bağlantılı olan "Kazak halkı" ile "Kazakistan halkı", "Kazak ulusu" ile "Kazakistan ulusu" ve "Kazak Cumhuriyeti" ile "Kazakistan Cumhuriyetleri" gibi terimler karşı karşıya getirilmektedir. Söz konusu terimlerin "çekişmesi" daha Sovyet döneminde başlamıştır. Bu dönemde "Kazak" terimi etnik içerik kazanırken, "Kazakistan" ve "Kazakistanlı" terimleri etnik gruplar arasında birleştirici ve aynı zamanda coğrafi, siyasi ve ideolojik önem taşımıştır. Bağımsızlığın kazanmasıyla Kazak milliyetçi vatanseverler, "Kazak" teriminin sadece etnik Kazaklar için değil, Kazakistan'ın bütün nüfusu için kullanılması gerektiğini ileri sürmüşlerdir. Bu teklif, Rus ve yerli olmayan milliyetçi unsurların eleştirisine neden olmuş ve terimlerle ilgili son derece önemli bir çekişmeyi beraberinde getirmiştir. Bu çekişmenin ideolojik temelini ise Kazakistan toplumunda hâkim olan etnik milliyetçilik oluşturmaktadır. Yurttaşlık milliyetçilik temelinde bu çekişmeyi sona erdirmek isteyen Kazak ve Rus elitlerinin temsilcilerinin teklifi ise ne söz konusu elitler içerisinde ne de daha geniş kitleler arasında destek bulmamaktadır.

DİPNOTLAR

- 1 “Vozzvaniye k Kazahskoy Obşestvennosti”, *Kazak Alymanagi – Kazahskiy Alymanah*, No. 4, Kasım – Aralık 2009, s. 215.
- 2 Bolathan Taycan, “Kazakistan’da Bir Gana Halık – Kazak Halkı Turadı”, *Aykın*, 4 Eylül 2004.
- 3 Olcott Marta Brill, *Kazahstan: Neproydenniy Puty*, Moskova 2003, s. 74-75.
- 4 T. A. Kozirev, “Natsiestroitelystvo v Sovremennom Kazahstane: Vizovı i Perspektivi”, *Kazahstan-Spektr*, No. 2 (2009), s. 24.
- 5 “Vozzvaniye k Kazahskoy Obşestvennosti”, s. 215.
- 6 Bolathan Taycan, “Kazakistan’da Bir Gana Halık – Kazak Halkı Turadı”, *Aykın*, 4 Eylül 2004.
- 7 “Vozzvaniye k Kazahskoy Obşestvennosti”, s. 215.
- 8 Tezisi Natsional-Patriyotov, Almatı 2003.
- 9 “Vozzvaniye k Kazahskoy Obşestvennosti”, s. 208.
- 10 *Tezisi Natsional-Patriyotov*, Almatı 2003.
- 11 Bolathan Taycan, “Kazakistan’da Bir Gana Halık – Kazak Halkı Turadı”, *Aykın*, 4 Eylül 2004.
- 12 A.g.e.
- 13 A.g.e.
- 14 Dos Keşim, “Ultsızdık İdeologiyası”, *Jas Alaş*, 8 Ekim 2001.
- 15 Bolathan Taycan, “Kazakistan’da Bir Gana Halık – Kazak Halkı Turadı”, *Aykın*, 4 Eylül 2004.
- 16 Serik Maleev, “Kazahi ne Jelayut Bıty Kazahstantsami”, *Gazeta Megapolis*, No. 43 (358), 5 Aralık 2007.
- 17 A.g.e.
- 18 Tezisi Natsional-Patriyotov, Almatı 2003.
- 19 Kontsepsiya Natsionalnoy Politiki Respubliki Kazahstan (Zadaçi Realizatsiyi Do 2015 Goda)”, *Obşestvennaya Pozitsiyi*, No. 3 (40), 20 Ocak 2010.
- 20 A. Şustov, “Kazahiya 2020? Programma Razvitiya Yazıkov na 2011-2020 gg. Orientirovana Poçti İsklüçitelyno Na İnteresi Titulyного Etnosa”, 9 Eylül 2010, <http://www.ruskiekz.info>.
- 21 *Konstitutsiya Respubliki Kazahstan*, Almatı 2011.
- 22 Galimcan Mukanov, “Natsionalizm i Besstidstvo: Otkuda Proishodit Oşibka (Misli po Povodu Natsionalnoy İdeyi)”, *Jas Kazah*, 16 Eylül 2005.
- 23 A.g.e.
- 24 2010 olayları ile ilgili rapor için bkz. http://www.k-ic.org/images/stories/kic_report_english_final.pdf
- 25 Anna Klevtsova, “Uzbeki v Oşskoy Rezne Postradali Bolyşe, Govoritnya v Novom Doklade”, 4 Mayıs 2011, <http://www.rus.azattyq.org>
- 26 A.Dubnov, “Zaçem Pereimenovivaty Kirgiziyu?”, 11 Mayıs 2011, <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1305093360>
- 27 “Vozzvaniye k Kazahskoy Obşestvennosti”, s. 207-208.
- 28 Galimcan Mukanov, “Natsionalizm i Besstidstvo: Otkuda Proishodit Oşibka (Misli po Povodu Natsionalnoy İdeyi)”, *Jas Kazah*, 16 Eylül 2005.
- 29 V. Lukaşev – S. Epifantsev, “Mojet li Russkiy Kazahstanets Staty Kazahom?”, 1 Haziran 2009, <http://www.zonakz.net>
- 30 A.g.e.
- 31 A.g.e.
- 32 A.g.e.
- 33 A.g.e.
- 34 A.g.e.
- 35 A.g.e.
- 36 S. Duvanov, “Mojno li Pobeditı Bez Flaga”, *Golos Respubliki*, No. 4, 4 Şubat 2011.
- 37 A.g.e.
- 38 A.g.e.
- 39 S. Duvanov, “Çestnosty Predstoyaşih Viborov Pod Somneniyem”, 24 Mart 2011, <http://www.azh.kz/news/view/6224>

AKADEMİK KADRO

Hasan Kanbolat
 Prof. Dr. Hayati Aktaş
 Doç. Dr. Veysel Ayhan
 Doç. Dr. Hasan Ali Karasar
 Doç. Dr. Tarık Oğuzlu
 Doç. Dr. Mehmeç Şahin
 Doç. Dr. Harun Öztürkler
 Doç. Dr. Özlem Tür
 Habib Hüzmüzlü
 Yrd. Doç. Dr. Serhat Erkmen
 Yrd. Doç. Dr. Canat Mominkulov
 Yrd. Doç. Dr. Bayram Sinkaya
 Dr. Abdullah Alshamri
 Dr. Neslihan Kevser Çevik
 Dr. Didem Daniş
 Dr. Jale Nur Ece
 Doç. Dr. İlyas Kemaloğlu (Kamalov)
 Dr. Yaşar Sarı
 Dr. Bayram Sinkaya
 Dr. Süreyya Yiğit
 Av. Aslıhan Erbaş Açikel
 Fazıl Ahmet Burget
 Volkan Çakır
 Esra Demir
 Bilgay Duman
 Ogün Duru
 Noyan Gürel
 Selen Tonkuş Kareem
 Oytun Orhan
 Sercan Doğan
 Nebahat Tanriverdi
 Uğur Çil
 Nazlı Ayhan
 Leyla Melike Koçgündüz
 Ufuk Döngel
 Göknil Erbaş
 Aslı Değirmenci
 Jubjana Vila
 Mavjuda Akramova

ORSAM Başkanı
 ORSAM Trabzon Temsilcisi, KTÜ Uluslararası İlişkiler Bölüm Başkanı
 ORSAM Danışmanı, Ortadoğu - Abant İzzet Baysal Üniversitesi
 ORSAM Danışmanı, ORSAM Avrasya Stratejileri Koordinatörü - Bilkent Üniversitesi
 ORSAM Danışmanı, Ortadoğu - Uluslararası Antalya Üniversitesi
 ORSAM Danışmanı, Ortadoğu - Gazi Üniversitesi
 ORSAM Danışmanı, Ortadoğu Ekonomileri - Afyon Kocatepe Üniversitesi
 ORSAM Danışmanı, Ortadoğu - ODTÜ
 ORSAM Danışmanı, Ortadoğu
 ORSAM Danışmanı, Ortadoğu - Ahi Evran Üniversitesi
 ORSAM Uzmanı, Ortadoğu - El Farabi Kazak Milli Üniversitesi Uluslararası İlişkiler Bölümü
 ORSAM Danışmanı, Ortadoğu - Yıldırım Beyazıt Üniversitesi
 ORSAM Danışmanı, Ortadoğu - ORSAM Riyad Temsilcisi
 ORSAM Danışmanı, Ortadoğu
 ORSAM Danışmanı, Ortadoğu - Galatasaray Üniversitesi
 ORSAM Danışmanı, Deniz Emniyeti ve Güvenliği
 ORSAM Danışmanı, Avrasya
 ORSAM Danışmanı, Avrasya - ORSAM Bışkek Temsilcisi, Kırgızistan-Türkiye Manas Üniv.
 ORSAM Danışmanı, Ortadoğu - Atatürk Üniversitesi
 ORSAM Danışmanı, Avrasya
 ORSAM Danışmanı, Enerji-Deniz Hukuku
 ORSAM Danışmanı, Ortadoğu - Afganistan
 ORSAM Danışmanı, Afrika - ORSAM Antananarivo (Madagaskar) Temsilcisi
 ORSAM Danışmanı, Ortadoğu
 ORSAM Uzmanı, Ortadoğu
 ORSAM Yönetici Editörü
 ORSAM İzmir Temsilcisi
 ORSAM Erbil (Irak) Temsilcisi
 ORSAM Uzmanı, Ortadoğu
 ORSAM Uzman Yardımcısı, Ortadoğu
 ORSAM Uzman Yardımcısı, Ortadoğu
 ORSAM Uzman Yardımcısı, Ortadoğu
 ORSAM Uzman Yardımcısı, Ortadoğu & Projeler
 ORSAM Uzman Yardımcısı, Ortadoğu & Projeler
 ORSAM Uzman Yardımcısı, Ortadoğu
 ORSAM Uzman Yardımcısı, Karadeniz
 ORSAM Uzman Yardımcısı, Ortadoğu
 ORSAM Uzman Yardımcısı, Ortadoğu
 ORSAM Uzman Yardımcısı, Ortadoğu

ORSAM Su Araştırmaları Programı

Dr. Tuğba Evrim Maden
 Dr. Seyfi Kılıç
 Kamil Erdem Güler
 Çağlayan Arslan

ORSAM Su Araştırmaları Programı Hidropolitik Uzmanı
 ORSAM Su Araştırmaları Programı Hidropolitik Uzmanı
 ORSAM Uzman Yardımcısı, ORSAM Su Araştırmaları Programı
 ORSAM Uzman Yardımcısı, ORSAM Su Araştırmaları Programı

ORSAM DANIŞMA KURULU

Dr. İsmet Abdülmecid
 Prof. Dr. Hayati Aktaş
 Hasan Alsancak
 Prof. Dr. Meliha Benli Altınışık
 Prof. Dr. Ahat Andican
 Prof. Dr. Dorayd A. Noori
 Prof. Dr. Tayyar Arı
 Prof. Dr. Ali Arslan
 Başar Ay
 Prof. Dr. Mustafa Aydın
 Doç. Dr. Ersel Aydınlı
 Doç. Dr. Veysel Ayhan
 Prof. Dr. Hüseyin Bağcı
 İtir Bağdadi
 Prof. Dr. İdris Bal
 Yrd. Doç. Dr. Ersan Başar
 Kemal Beyatlı
 Barbaros Binicioğlu
 Prof. Dr. Ali Birinci
 Doç. Dr. Mustafa Budak
 Dr. Hasan Canpolat
 E. Hava Orgeneral Ergin Celasin
 Volkan Çakır
 Doç. Dr. Mitat Çelikpala
 Prof. Dr. Gökhan Çetinsaya
 Dr. Didem Daniş
 Esra Demir
 Prof. Dr. Volkan Ediger
 Prof. Dr. Cezmi Eraslan
 Prof. Dr. Çağrı Erhan
 Yrd. Doç. Dr. Serhat Erkmen
 Dr. Amer Hasan Fayyadh
 Av. Aslıhan Erbaş Açikel

Irak Danışmayı Eski Başkanı
 ORSAM Trabzon Temsilcisi, Karadeniz Teknik Üniversitesi Uluslararası İlişkiler Bölüm Başkanı
 BP & BTC Türkiye, Enerji Güvenliği Direktörü
 ODTÜ, Sosyal Bilimler Enstitüsü Müdürü
 Devlet Eski Bakanı, İstanbul Üniversitesi
 Irak'ın Ankara Büyükelçiliği Kültür Müsteşarı Yardımcısı
 Uludağ Üniversitesi, Uluslararası İlişkiler Bölüm Başkanı
 İstanbul Üniversitesi, Tarih Bölümü
 Türkiye Tekstil Sanayi İşveren Sendikası Genel Sekreteri
 Kadir Has Üniversitesi Rektörü
 Bilkent Üniversitesi Rektör Yardımcısı & Fulbright Genel Sekreteri
 ORSAM Ortadoğu Danışmanı, Abant İzzet Baysal Üniversitesi, Uluslararası İlişkiler Bölümü
 ODTÜ, Uluslararası İlişkiler Bölüm Başkanı
 İzmir Ekonomi Üniversitesi Öğretim Görevlisi, Uluslararası İlişkiler ve Avrupa Birliği Bölümü
 TBMM 24. Dönem Milletvekili
 Karadeniz Teknik Üniversitesi, Deniz Ulaştırma İşletme Mühendisliği Bölüm Başkanı
 Irak Türkmen Basın Konseyi Başkanı
 Ortadoğu Danışmanı
 Polis Akademisi Öğretim Üyesi
 Başbakanlık Devlet Arşivleri Genel Müdür Yardımcısı
 İçişleri Bakanlığı Müsteşar Yardımcısı
 23. Hava Kuvvetleri Komutanı
 ORSAM Danışmanı, Afrika
 Kadir Has Üniversitesi, Uluslararası İlişkiler Bölüm Başkanı
 YÖK Başkanı
 ORSAM Ortadoğu Danışmanı, Galatasaray Üniversitesi, Sosyoloji Bölümü
 ORSAM Danışmanı, Ortadoğu
 İzmir Ekonomi Üniversitesi, Ekonomi Bölümü
 Başbakanlık Atatürk Araştırma Merkezi Başkanı
 Ankara Üniversitesi ATAUM Müdürü, SBF Uluslararası İlişkiler Bölümü
 ORSAM Ortadoğu Danışmanı, Ahi Evran Üniversitesi, Uluslararası İlişkiler Bölüm Başkanı
 Bağdat Üniversitesi, Siyaset Bilimi Fakültesi Dekanı
 ORSAM Danışmanı, Enerji-Deniz Hukuku

Cevat Gök
 Mete Göknel
 Osman Göksel
 Timur Göksel
 Prof. Dr. Muhamad Al Hamdani
 Habib Hüzmüzlü
 Numan Hazar
 Doç. Dr. Pınar İpek
 Dr. Tuğrul İsmail
 Doç. Dr. İlyas Kemaloğlu (Kamalov)
 Doç. Dr. Hasan Ali Karasar
 Doç. Dr. Şenol Kantarcı
 Selçuk Karaçay
 Doç. Dr. Nilüfer Karacasulu
 İsmet Karalar
 Dr. Hasan Canpolat
 Prof. Dr. M. Lütfullah Karaman
 Yrd. Doç. Dr. Şaban Kardaş
 Av. Tunçay Kılıç
 Doç. Dr. Elif Hatun Kılıçbeyli
 Prof. Dr. Aleksandr Knyazev
 Prof. Dr. Alexander Koleşnikov
 Prof. Dr. Erol Kurubaş
 Prof. Dr. Talip Küçükcan
 Arslan Kaya
 Dr. Hicran Kazancı
 İzzettin Kerküklü
 Prof. Dr. Mustafa Kibaroğlu
 Dr. Max Georg Meier
 Prof. Dr. Mosa Aziz Al Mosawa
 Prof. Dr. Mahir Nakip
 Doç. Dr. Tarih Ögüzülü
 Prof. Dr. Çınar Özen
 Murat Özçelik
 Doç. Dr. Harun Öztürkler
 Dr. Bahadır Pehlivan Türk
 Prof. Dr. Victor Panin
 Doç. Dr. Fırat Purtaş
 Prof. Dr. Suphi Saatçi
 Dr. Yaşar Sarı
 Ersan Sarıkaya
 Yrd. Doç. Dr. Bayram Sinkaya
 Doç. Dr. İbrahim Sirkeci
 Dr. Aleksandr Sotnichenko
 Zaher Sultan
 Dr. Irina Svistunova
 Doç. Dr. Mehmet Şahin
 Prof. Dr. Türel Yılmaz Şahin
 Mehmet Şüküröğlu
 Doç. Dr. Oktay Tanrısever
 Prof. Dr. Erol Taymaz
 Prof. Dr. Sabri Tekir
 Dr. Gönül Tol
 Doç. Dr. Özlem Tür
 M. Ragıp Vural
 Dr. Ermanno Visintainer
 Dr. Umut Uzer
 Prof. Dr. Vatanyar Yagya
 Dr. Süreyya Yiğit

Irak El Fırat TV Türkiye Müdürü
 BOTAŞ Eski Genel Müdürü
 BTC ve NABUCCO Koordinatörü
 Beyrut Amerikan Üniversitesi Öğretim Üyesi
 Irak'ın Ankara Büyükelçiliği Kültür Müsteşarı
 ORSAM Ortadoğu Danışmanı
 Emekli Büyükelçi
 Bilkent Üniversitesi, Uluslararası İlişkiler Bölümü
 TOBB Ekonomi ve Teknoloji Üniversitesi, Uluslararası İlişkiler Bölümü
 ORSAM Avrasya Danışmanı
 ORSAM Danışmanı, ORSAM Avrasya Stratejileri Koordinatörü - Bilkent Üniversitesi
 Kırıkkale Üniversitesi, Uluslararası İlişkiler Bölümü
 Vodafone Genel Müdür Yardımcısı (Türkiye)
 Dokuz Eylül Üniversitesi, Uluslararası İlişkiler Bölümü
 Edremit Belediye Başkanı Danışmanı
 İçişleri Bakanlığı Müsteşar Yardımcısı
 Fatih Üniversitesi, Uluslararası İlişkiler Bölüm Başkanı
 TOBB Ekonomi ve Teknoloji Üniversitesi, Uluslararası İlişkiler Bölümü
 Edremit Belediye Başkanı
 Çukurova Üniversitesi, Uluslararası İlişkiler Bölüm Başkanı
 Rus-Slav Üniversitesi (Bişkek, Kırgızistan)
 Diplomat
 Kırıkkale Üniversitesi, Uluslararası İlişkiler Bölüm Başkanı
 Marmara Üniversitesi, Ortadoğu Araştırmaları Enstitüsü Müdürü
 KPMG, Yeminli Mali Müşavir
 Irak Türkmen Cephesi Türkiye Temsilcisi
 Kerkük Vakfı Başkanı
 Okan Üniversitesi Uluslararası İlişkiler Bölüm Başkanı
 Hanns Seidel Vakfı Proje Müdürü (Bişkek)
 Bağdat Üniversitesi Rektörü
 Erciyes Üniversitesi İİBF Öğretim Üyesi
 ORSAM Danışmanı, Ortadoğu - Uluslararası Antalya Üniversitesi
 Ankara Üniversitesi, SBF Uluslararası İlişkiler Bölümü
 Kamu Düzeni ve Güvenliği Müsteşarı
 ORSAM Ortadoğu Danışmanı, Afyon Kocatepe Üniversitesi İktisat Bölümü
 TOBB Ekonomi ve Teknoloji Üniversitesi, Uluslararası İlişkiler Bölümü
 Pyatigorsk Üniversitesi (Pyatigorsk, Rusya)
 Gazi Üniversitesi Uluslararası İlişkiler Bölümü, TÜRKSOY Genel Sekreter Yardımcısı
 Kerkük Vakfı Genel Sekreteri
 ORSAM Danışmanı, Avrasya – ORSAM Bişkek Temsilcisi, Kırgızistan-Türkiye Manas Üniv.
 Türkmeneli TV – (Kerkük, Irak)
 ORSAM Ortadoğu Danışmanı, Yıldırım Beyazıt Üniversitesi
 Regent's College (Londra, Birleşik Krallık)
 St. Petersburg Üniversitesi (Rusya Federasyonu)
 Lübnan Türk Cemiyeti Başkanı
 Rusya Strateji Araştırmaları Merkezi, Türkiye-Ortadoğu Araştırmaları Masası Uzmanı
 ORSAM Ortadoğu Danışmanı, Gazi Üniversitesi Uluslararası İlişkiler Bölümü
 Gazi Üniversitesi, Uluslararası İlişkiler Bölümü
 Enerji Uzmanı
 ODTÜ, Uluslararası İlişkiler Bölümü
 ODTÜ, Kuzey Kıbrıs Kampüsü Rektör Yardımcısı (KKTC)
 İzmir Üniversitesi, İktisadi İdari Bilimler Fakültesi Dekanı
 Middle East Institute Türkiye Çalışmaları Direktörü (ABD)
 ORSAM Ortadoğu Danışmanı, ODTÜ Uluslararası İlişkiler Bölümü
 2023 Dergisi Yayın Koordinatörü
 Vox Populi Direktörü (Roma-İtalya)
 İstanbul Teknik Üniversitesi, İnsan ve Toplum Bilimleri
 St. Petersburg Şehir Parlamentosu Milletvekili, St. Petersburg Üniversitesi (Rusya Federasyonu)
 ORSAM Avrasya Danışmanı

ORTADOĞU ETÜTLERİ YAYIN KURULU

Meliha Benli Altunışık
 Bülent Aras
 Tayyar Arı
 İlker Aytürk
 Recep Boztemur
 Katerina Dalacoura
 F. Gregory Gause
 Fawaz Gerges
 Ahmet K. Han
 Raymond Hinnebusch
 Rosemary Hollis
 Bahgat Korany
 Peter Mandaville
 Emma Murphy

Orta Doğu Teknik Üniversitesi
 Dışişleri Bakanlığı Stratejik Araştırmalar Merkezi Başkanı
 Uludağ Üniversitesi
 Bilkent Üniversitesi
 Orta Doğu Teknik Üniversitesi
 Londra Ekonomi Üniversitesi (Birleşik Krallık)
 Vermont Üniversitesi (ABD)
 Londra Ekonomi Üniversitesi (Birleşik Krallık)
 Kadir Has Üniversitesi
 St. Andrews Üniversitesi (Birleşik Krallık)
 City Üniversitesi (Birleşik Krallık)
 Durham Üniversitesi (Birleşik Krallık)
 George Mason Üniversitesi (ABD)
 Durham Üniversitesi (Birleşik Krallık)

ORTADOĞU ANALİZ YAYIN KURULU

Prof. Dr. Meliha Benli Altunışık
 Hasan Kanbolat
 Doç. Dr. Hasan Ali Karasar
 Yrd. Doç. Dr. Serhat Erkmen

ODTÜ, Sosyal Bilimler Enstitüsü Müdürü
 ORSAM Başkanı
 ORSAM Danışmanı, ORSAM Avrasya Stratejileri Koordinatörü - Bilkent Üniversitesi
 ORSAM Danışmanı, Ahi Evran Üniversitesi Uluslararası İlişkiler Bölüm Başkanı

Доклад : 75
ЧЕРНОМОРСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ
Доклад: 13, Август 2011

КАЗАХИ И КАЗАХСТАНЦЫ
KAZAKLAR VE KAZAKİSTANLILAR
KAZAKS AND KAZAKİSTANIS

ЦЕНТР СТРАТЕГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА
ЧЕРНОМОРСКИЙ
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР ИССЛЕДОВАНИЙ И ДИАЛОГА

КАЗАХИ И КАЗАХСТАНЦЫ
KAZAKLAR VE KAZAKİSTANLILAR
KAZAKS AND KAZAKISTANIS

Доклад: 75
ЧЕРНОМОРСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ Доклад: 13

Август 2011

Центр стратегических исследований Ближнего Востока

СОДЕРЖАНИЕ

От Издателя.....	26
Резюме.....	27
Казахи и Казахстанцы	28

Рустем Кадыржанов

Р.К.Кадыржанов родился 18 июля 1950 года в г. Караганде. В 1972 г. закончил Казахский государственный университет в г. Алматы. В 1983 г. защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата философских наук, в 1992 г. – доктора философских наук. Р.К.Кадыржанов является автором более чем 150 научных трудов, включая индивидуальные монографии, коллективные монографии, брошюры, научные статьи, учебники и учебные пособия, публицистические статьи в журналах и газетах Казахстана. Его научные труды публиковались в США, Великобритании, Германии, Китае, России, Польше, Словакии и других странах. Он принимал участие в работе всемирных философских конгрессов, выступал с лекциями в Институте Кеннана (Вашингтон, 1999), Университете науки и технологии Хуажон (г. Ухань, КНР, 2004), Колумбийском университете (Нью-Йорк, 2005 г.), Университете Беркли (Калифорния, 2005 г.), Университете Индианы (США, 2005 г.), Школе восточных и африканских исследований (Университет Лондона, Великобритания, 2008), Институте международных отношений и проблем безопасности при правительстве Германии (Берлин, 2009).

Р.К.Кадыржанов является профессором кафедры регионоведения Казахского университета международных отношений и мировых языков им. Абылай хана. Также является руководителем исследовательской группы по проблемам национальных процессов и этнополитики Казахстана Института философии и политологии Министерства образования и науки Республики Казахстан. За активную и плодотворную научную и педагогическую деятельность был награжден нагрудным знаком МОН РК «За заслуги в развитии науки», почетными грамотами МОН РК и Национальной академии наук РК, а также удостоен гранта «Лучший преподаватель вуза» за 2007 г.

ОТ ИЗДАТЕЛЯ

Не смотря на то, что тюркские государства Средней Азии стали независимыми 20 лет назад, эти республики никак не могут разрешить некоторые свои проблемы как во внутренней, так и во внешней политике. Трудности с определением вектора внешней политики, кризисы в экономической и этнической сферах, вопросы, связанные с самоназванием – вот некоторые проблемы, с которыми столкнулись среднеазиатские страны после приобретения независимости. Казахстан, являющийся лидером среднеазиатских стран, благодаря энергетическим ресурсам в отличие от других соседних республик легче пережил экономический кризис 2008-2009 гг. Энергетические ресурсы также дают Астане возможность вести более независимую внешнюю политику. Вместе с тем такие факторы как многонациональность страны и большой процент русского населения вызывают споры в этнокультурной сфере и в вопросе названия страны и титульного этноса. Доктор философских наук, профессор Рустем Казахбаевич Кадыржанов рассматривает этот вопрос в рамках противостояния таких терминов как “Казах” и “Казахстанец.”

Рустем Кадыржанов в своей статье рассматривает взгляды разных политических и этнических групп, высказывает свое мнение об этих взглядах. Местами автор сравнивает практику использования этнических терминов с практикой в других стран, включая и Турцию. Турция с самого начала стала развивать близкие и многосторонние отношения со среднеазиатскими странами и следить за событиями в этих республиках. Центр стратегических исследований Ближнего Востока в свою очередь издавая доклады, связанные с событиями в регионе, вносит вклад в процесс изучения стран Средней Азии в Турции, а также предоставляет возможность ученым региона издаваться зарубежом.

Доцент доктор Хасан Али Карасар
Координатор Черноморского
Международного Центра Исследований и Диалога

Хасан Канболат
Директор Центр стратегических
исследований Ближнего Востока

Автор: Рустем Кадыржанов

КАЗАХИ И КАЗАХСТАНЦЫ

РЕЗЮМЕ

Сегодня в Казахстане наблюдается противостояние терминов «казах» и «казахстанец» и связанных с ними определений «казахский», «казахский народ», «казахская нация», «Казахская Республика», с одной стороны, и «казахстанский», «казахстанский народ», «казахстанская нация», «Республика Казахстан», с другой стороны. Само разделение терминов «казах» и «казахстанец» берет свое начало в советский период, когда за терминами «казах», «казахский» закрепилось этническое содержание, тогда как термины «казахстанец», «казахстанский» получили собирательное межэтническое, а также территориальное, политическое и идеологическое значение. С обретением независимости казахские национал-патриоты стали требовать, чтобы термин «казах» использовался для названия всего населения Казахстана, а не только этнических казахов. Это вызвало сопротивление со стороны русских и некоренных националистических элит и привело к указанному противостоянию терминов. Идеологической основой этого противостояния является доминирование этнического национализма в общественном сознании Казахстана. Предложения снять это противостояние на основе гражданского национализма со стороны отдельных представителей как казахоязычных, так и русскоязычных элит не находят поддержки как в самих элитах, так и в более широких слоях населения.

В «Воззвании к казахской общественности» его автор Алим Баялиев и 75 поддержавших его обучающихся в Турции студентов из Казахстана выражают благодарность тем представителям старшего поколения, «которые словом и делом боролись и борются за возрождение и сохранение Казахского Казахстана»¹ Здесь сразу же бросается в глаза выражение «Казахский Казахстан». Мало знакомому с национальной ситуацией в Казахстане читателю это выражение представляется тавтологией, «маслом масляным», то есть логической ошибкой определения понятия через него же самого. Для тех же кто, как говорится, «находится в контексте», а именно для тех, кто живет в Казахстане или хорошо знаком с ситуацией в нем и следит за ней, выражение «Казахский Казахстан» отнюдь не выглядит тавтологией. Тем, кто с самого детства ясно и осознанно различает слова «казахский» и «казахстанский», смысл и интенция выражения «Казахский Казахстан» не требуют долгих разъяснений.

Контекст в данном случае может быть вкратце охарактеризован двумя основными обстоятельствами. Первое из них состоит, как было сказано, в четком различии слов «казахский» и «казахстанский» и связанных с ними слов и словосочетаний: «казах», «казахский народ», «казахская нация» для первого, и «казахстанец», «казахстанский народ», «казахстанская нация» для второго из этих слов. Второе обстоятельство, характеризующее контекст выражения «Казахский Казахстан», состоит в том, что в сегодняшнем Казахстане отношение этих слов и словосочетаний отличается не только их различием (это различие, кстати, отсутствует в английском языке, где слова «казах» и «казахстанец», «казахский» и «казахстанский» выражаются одним словом *Kazakh*; то же самое справедливо и для других мировых языков), но и их противостоянием.

Для понимания противостояния терминов «казах»-«казахстанец» во временном

аспекте можно выделить два периода его существования. Для первого периода (советское время) характерно то, что все те, кто относил себя к категории «казах», одновременно рассматривали себя и как казахстанцы, но при этом не все казахстанцы считали себя казахами. Второй период (1990-е и особенно 2000-е годы) отличается тем, что среди казахов появляется определенный слой тех, кто не только отказывается признавать себя казахстанцем, но и, более того, отказывает в праве на существование самого определения «казахстанцы», «казахстанский» к Казахстану и его народу. С их точки зрения, в Казахстане нет казахстанцев, но есть только казахи. «В Казахстане, - заявляет Болатхан Тайжан, - живет только один народ - казахский народ. Нам нужно научиться выговаривать это без страха и стеснения»²

Несмотря на это, разделение на казахов и казахстанцев сохраняется, и многие из тех, кто считает себя казахстанцем, не считают себя в то же время казахами. Различение терминов «казах» и «казахстанец», «казахский» и «казахстанский» берет свое начало в советский период. Слова «казах» и «казахский» относились и до сих пор относятся к коренному населению Казахстана и несут в себе прежде всего этнокультурный, этнонациональный смысл. Слова же «казахстанец» и «казахстанский» выражали прежде всего территориальный аспект, имели административно-политический и идеологический оттенок. Термин «казахстанский» относился к Казахской ССР и ко всему, что с ней было связано. Аналогичным образом этот термин теперь относится к Республике Казахстан.

Например, еще с советского времени термин «казахская порода лошадей» несет в себе этнокультурное содержание, поскольку относится к казахам как коренному населению Казахстана, с древних времен ведшему кочевой образ жизни, занимавшемуся разведением лошадей и, соответственно, выведением их новых пород.

Вместе с тем термин «казахстанские сорта пшеницы» имеет очевидное неэтническое, территориальное значение. Здесь подразумеваются сорта пшеницы, выведенные на территории Казахстана, но не казахами, которые, будучи скотоводами, земледелием не занимались. Имеется также в виду, что зерновое хозяйство стало развиваться в Казахстане в результате освоения целинных земель. Эта кампания была осуществлена под руководством Коммунистической партии, которая мобилизовала для этого представителей славянских народов из европейской части СССР. Из этого видно, что слово «казахстанский» несло в себе, кроме прочего, политико-идеологическое содержание в духе господствовавшего в то время коммунистического режима и его идеологии.

Территориальное, административное, политико-идеологическое содержание присутствует и в термине «казахстанец», который был введен для обозначения всего проживающего на территории Казахской ССР населения, включающего в себя представителей всех национальностей Казахстана. По мнению Марты Брилл Олкотт понятие «казахстанцы» имело важное значение для формирования идентичности многоэтнического населения Казахстана в советский период, когда обнаружились противоречия между казахами и другими этносами республики, в первую очередь, русскими. Она утверждает, что руководители Казахстана по крайней мере с середины 70-х годов осознали, что в республике существует раскол, и неоднократно пытались выработать политику и создать систему пропаганды, которые позволили бы соединить идентичность русских и казахов в одно целое. Некоторые успехи на этом пути были достигнуты в брежневскую эпоху, когда давно управлявшему республикой партийному руководителю Динмухамеду Кунаеву удалось создать некую концепцию лояльности к понятию «казахстанцев», т.е. людей, населяющих Казахстан. Этот

термин не имел этнического оттенка и использовался для поощрения чувства гордости за республику как крупный регион, как самобытную и многонациональную часть целого, вместе со всеми вносящую важный вклад в жизнь Советского Союза.³

Благодаря исторической преемственности термины «казахстанцы», «казахстанский народ», «казахстанская нация» широко используются и в современном, ставшем суверенным Казахстане в том же собирательном значении и с той же надэтнической идентификационной функцией. На это обращает внимание Тимур Козырев, отмечая, что термин «казахстанская нация» адекватно отражает полиэтнический характер населения нашей страны, однако звучит слишком искусственно – почти как печальной памяти «советский народ», – что вызывает постоянные нарекания со стороны национал-патриотического сектора. Термин «казахская нация» гораздо более благозвучен, однако в условиях постсоветского пространства он полностью отождествляется с понятием «казахский этнос», что, в свою очередь, вызывает настороженность у представителей нетитульных этносов.⁴

Отсюда можно заключить, во-первых, что термины «казахский» и «казахстанский», как и в советское время продолжают нести в себе этническое содержание («казахский») и территориальное, административное и политико-идеологическое значение («казахстанский»). Сегодня, однако, не все согласны со сложившимся разделением сфер применения терминов «казахский» и «казахстанский». Среди несогласных главным образом те, кого Козырев называет «национал-патриотическим сектором». Именно к этому сектору относятся те, кто, как было сказано выше, считает себя казахами, но отказывается признавать себя казахстанцами, и более того, отказывает термину «казахстанцы» в праве на существование. «Нам надоело,

– эмоционально заявляют студенты в вышеупомянутом «Воззвании к казахской общественности», – постоянно слышать как эпитет «Казахстанский» применяется ко всем понятиям подряд. Казахстанский народ, Казахстанские степи, Казахская граница... Для нас и народ, и земля, и все остальное является Казахским». ⁵

Один из лидеров национал-патриотического сектора Болатхан Тайжан в 2004 г. с горечью отмечал, что сегодня получили большое распространение клише «казахстанская земля», «казахстанская литература», «казахстанская культура», тогда как понятия «казахская земля», «казахский народ» готовы вывести из употребления. ⁶

Во-вторых, из сказанного можно заключить, что конструкт «казахстанцы» как в советский период, так и в современном Казахстане не выполняет предназначенной ему функции надэтнической идентификации, объединяющей в одно целое казахов, русских и другие этносы республики. Термин «казахстанец» позволяет некоренным этносам отделять себя от казахов как коренного этноса страны. Это связано, в частности, с тем, что название страны «Казахстан» оказалось удобным для различения коренного народа (казахи) и всего ее многоэтнического населения (казахстанцы). В этом смысле название бывших советских республик, а ныне независимых государств «Эстония», «Украина», «Беларусь», «Грузия», «Азербайджан», «Литва» и других такого удобства не предоставляет. Украинцами называют как этнических украинцев, так и всех граждан страны в целом, то есть украинцев и неукраинцев по этническому происхождению. Для обозначения последних нет слова наподобие нашего «казахстанец», поэтому приходится прибегать к выражению типа «Граждане Украины неукраинского происхождения» или иным словосочетаниям.

На это же обращается внимание в «Воззвании к казахской общественности»: «Во

всех унитарных государствах, чьи территории изначально представляли собой исконные земли основных, коренных этносов, нации получили название от названий коренных этносов. Попробуйте найти пару для следующих слов, таким образом, чтобы они имели такую же связь, какую имеют Казах и Казахстанец: Немец (Deutsche) - ...; Француз - ...; Турок - ...; Японец - ...; Нет таких слов». ⁷

В соседних центрально-азиатских государствах, прошедших через ту же самую социально-историческую практику, что и Казахстан, также употребляются конструкции советского происхождения «узбекистанец», «кыргызстанец», «таджикистанец». Однако они не имеют того широкого употребления, какое имеет термин «казахстанец» в Казахстане. Казахстан относится к тем обществам, где национальную ситуацию характеризует вполне осязаемое противостояние между коренным народом, давшим имя государству, и остальной, некоренной частью населения. Казахский титульный национализм не утвердил до сих пор своего доминирующего положения в национальной сфере Казахстана. Поэтому любые его попытки в этом направлении встречают сопротивление со стороны неказахской части населения.

Термин «казахстанцы», как видно, вопреки своему интегративному предназначению, не только не объединяет, но скорее разъединяет сегодняшний Казахстан на две части: национал-патриотический сектор и остальную часть населения республики. Для национал-патриотов этот термин является неприемлемым, тогда как остальная часть общества продолжает использовать слово «казахстанцы» для своей идентификации с Казахстаном. Кто входит в эту вторую часть общества, будет понятно из дальнейшего анализа.

Что касается отношения национал-патриотов к термину «казахстанцы», а также связанному с ним терминами «казахстан-

ский народ», «казахстанская нация», то, как видно из нижеследующего отрывка из «Тезисов национал-патриотов», они предлагают вообще законодательно запретить применение в Казахстане понятия «казахстанский народ». Эти тезисы, опубликованные в 2003 г., представляют собой программное заявление республиканского общественного объединения «Общенациональное патриотическое движение Казахстана». Авторы «Тезисов», сопредседатели объединения Алдан Аимбетов и Досмухамет Нур-Ахмет, предлагают «законодательно признать, что в Казахстане не существует: искусственно придуманного, наподобие «советского», так называемого «казахстанского народа», как «новой исторической общности людей», выращенной «в лаборатории дружбы народов». А есть только конкретный, и вполне определенный, народ – Казахи».⁸

В своем неприятии терминов «казахстанцы» и «казахстанская нация» автор «Воззвания к казахской общественности» так же акцентирует внимание на их искусственном характере: «Мы горячо поддерживаем саму идею о формировании единой политической, гражданской нации. Но выступаем категорически против названия оной «Казахстанской»... наша нация должна и может называться только Казахской нацией. Все мы в плане гражданства – Казахи. Как нам термин Казахстанцы? Искусственно, надуманно, пресно, некрасиво... А главное несправедливо».⁹

Если термины «казахстанцы», «казахстанский народ», «казахстанская нация» являются «искусственно придуманными», отягощенными к тому же связью с «советским народом», то такой же искусственно придуманной представляется для национал-патриотического сектора стоящая за ними реальность, то есть сообщество людей, обозначаемое этими терминами. Казахстанский народ есть такое же искусственное образование, как и канувшее в лету ис-

кусственное образование под названием «советский народ», не выдержавшее исторической проверки на прочность. Поэтому народ Казахстана должен называться не «казахстанский народ», а «казахский народ», потому что казахи не являются искусственным образованием, а это вполне естественное название, как указывается в вышеупомянутых «Тезисах национал-патриотов», «конкретного и вполне определенного народа».

Под «естественностью» казахов подразумевается набор наглядных физиологических, культурных и иных этнических признаков, позволяющий отличать их от русских и других народов Казахстана. К числу этих признаков можно, к примеру, отнести антропологический тип казахов. «Естественным» и конкретным с этой точки зрения является казахский язык, так же позволяющий отличать казахов от других национальностей. Сюда же можно добавить историческую связь казахов с землей Казахстана и многие другие признаки. В этом смысле казахи так же «естественны», как и узбеки, азербайджанцы, литовцы и другие коренные народы бывших советских республик, а также других стран мира.

Если в этих странах гражданство именуется по имени коренного этноса мультиэтнического общества, то такое же положение должно быть и в Казахстане. Национал-патриоты предлагают перенести название «казах» на все мультиэтническое население Казахстана. «Мы особо подчеркиваем, под казахами, здесь и далее, Национал-патриоты понимают не только этнических казахов, но и всех тех, кто идентифицирует себя с Казахским народом. Таким образом, признать, наконец, и тот факт, что все граждане Германии являются немцами того или иного происхождения, Франции – французами того или иного происхождения и т.д. А за границей всех граждан Казахстана давно уже именуют

казахами (русского, корейского... происхождения). Другими словами, пора и нам стать цивилизованными, т.е. признать, что мы, все граждане Казахстана, – являемся Казахами различного происхождения. Как это принято в Европе и во всем цивилизованном мире».¹⁰

Иначе говоря, в соответствии с практикой, принятой «в Европе и во всем цивилизованном мире», «естественное» название «казах» должно заменить «искусственно придуманный» термин «казахстанцы» в качестве собирательного названия мультиэтнического населения Казахстана. Обращение к мировой практике является одним из главных аргументов национал-патриотов в их противостоянии с терминами «казахстанцы», «казахстанский народ», «казахстанская нация» и утверждении терминов «казах», «казахский народ», «казахская нация». Как национальное государство Казахстан подчиняется тем же закономерностям, что и другие национальные государства, в том числе и в вопросе наименования своей нации.

Этот момент с особой силой акцентирует Болатхан Тайжан. Для него совершенно неприемлемой является получившая широкое распространение характеристика современного Казахстана как многонационального, поликонфессионального государства с множеством языков. Потому что такая характеристика является основой для утверждения понятий казахстанского народа и казахстанской нации. Обосновывая ложность этих утверждений он снова обращается к международной практике. В современном мире, аргументирует Тайжан, в каждом из более чем ста девяноста государств проживает много национальностей, исповедуется много религий и функционирует много языков. Значит, Казахстан ничем в этом плане не отличается от других стран. Но во всех многоэтнических государствах, будь то Украина, Азербайджан, Франция или Италия,

некоренные этносы живут с пониманием той истины, что они проживают в стране, которую создала ее коренная нация. А у нас некоренные этносы заявляют «Мы – казахстанцы», «Казахстан – наш общий дом». Но почему же «общий дом»? Это дом казахов, в котором имеют право и возможность жить другие. Мы должны научиться говорить это открыто.¹¹

Поэтому в Казахстане, считает Тайжан, и казахи, и неказахи должны воспитываться на основе ясно осознаваемой истины, что все мы живем в государстве казахов. Только в этом случае межнациональное согласие и межнациональные отношения приобретут устойчивость и правильную основу. Такова логика национального государства и Казахстан в этом смысле не является исключением.¹²

Плохо, однако, то, что в сознании казахов никак не может утвердиться понимание логики национального государства как государства коренного народа и, соответственно, Казахстана как государства казахов. Наоборот, указывает Тайжан, среди казахов укоренилось представление о Казахстане как особом в национальном отношении государстве, которое с момента своего образования имеет свой особый, ни на кого не похожий путь развития. Но сегодня ни одно национальное государство, рассматривающее себя как государство своей коренной нации, не считает себя в этом плане особым. Если же казахи рассматривают Казахстан не как государство казахов, а как особое, многонациональное и полиэтническое, государство с множеством функционирующих в нем языков, то это результат агитации русских, заложившей еще в советское время в мозги казахов идею «Казахстан – лаборатория дружбы народов», от которой они не могут избавиться по сей день.¹³

На этот же момент «особенности» Казахстана как многонационального общества и

следующих из него выводов «особого» пути его национального развития обращает внимание другой видный представитель национал-патриотического сектора Дос Кошим. По его мнению, формула «Казахстан – многонациональное государство» служит прикрытием для утверждения «мы являемся особым народом, поэтому должны строить особое общество». От таких ложных идей, считает Кошим, нужно дистанцироваться.¹⁴

По мысли Тайжана, утверждения об «особенности» национального развития Казахстана являются наследием колониального прошлого казахов, продолжавшегося более двухсот лет. Все эти годы прилагались огромные усилия для того чтобы приуменьшить и очернить культуру, литературу, традиции, историю, родной язык казахского народа. Дошло чуть ли не до того, что казахи сами себя перестали уважать. Казахам до сегодняшнего дня угнетали, их прошлое всячески очерняли, представляя их будущее совсем беспросветным. И похоже, что казахи сами уверовали в это и продолжают жить с этим сознанием. Взять хотя бы судьбу казахского языка. Бывшие, как и Казахстан, колониями Российской империи и получившие вместе с ним после распада СССР свою независимость, государства ближнего зарубежья (Украина, Азербайджан, Узбекистан, прибалтийские государства) сумели заставить всех своих граждан выучить государственный язык, являющийся языком их государствообразующего народа. В Казахстане на эту тему много разговоров, но сколько нибудь ощутимого результата не видно. Болатхан Тайжан видит здесь нерешительность, робость казахов, которые стесняются потребовать, чтобы другие национальности выучили и знали казахский язык. Поэтому смысл и направленность национальной идеи он определяет как необходимость казахам твердо и уверенно заявлять, что Казахстан есть государство казахского народа.¹⁵

Как уже неоднократно указывалось, противостояние между коренной и некоренной частями населения Казахстана находит свое выражение в терминологическом противостоянии слов «казах» и «казахский», с одной стороны, и «казахстанец» и «казахстанский», с другой стороны. Это касается, например, официального названия нашего государства «Республика Казахстан», которое было принято сразу же после провозглашения независимости страны в декабре 1991 г. При обсуждении действующей Конституции РК летом 1995 г. в ее первоначальном преюкте значилось предложение переименовать государство в «Казахскую Республику». Однако это предложение натолкнулось на недовольство и сопротивление как среди разработчиков основного закона неказахской национальности, так и в неказахской массе населения страны. В конце концов, в окончательном варианте Конституции сохранилось официальное название «Республика Казахстан».

Другой пример также красноречив в плане противопоставления слов «казахский» и «казахстанский». С 1920-х гг. выходит газета «Казахстанская правда», которая в советское время была органом Компартии Казахстана и правительства республики. Она и сегодня остается главной официальной газетой Казахстана на русском языке. В пику ей в начале 1990-х гг. профессор-философ Алдан Аимбетов (один из авторов упоминавшихся выше «Тезисов национал-патриотов») стал выпускать газету «Казахская правда», которая приобрела популярность в казахской среде. Названием своей газеты Аимбетов совершенно недвусмысленно противопоставил слово «казахская» слову «казахстанская», отдавая приоритет первому из них как основе своей идентичности и отрицая второе как основу неприемлемой и, более того, чуждой для него идентичности.

Как было сказано, многие казахи определяют свою национальную идентичность

как казахскую («мы – казахи»), тогда как другие национальности не хотят, чтобы их называли казахами и определяют свою идентичность как казахстанскую («мы – казахстанцы»). В то же время многие из тех, кто определяет свою идентичность как казахскую, отрицают, в свою очередь, казахстанскую идентичность и не хотят, чтобы их называли казахстанцами. Красноречивым в этом отношении является заголовок «Казахи не желают быть казахстанцами» обзора казахской прессы, опубликованного в русскоязычной газете «Мегаполис» журналистом Сериком Малеевым.¹⁶

Основу обзора составило открытое письмо-обращение к народу: «Станут ли казахи заложниками казахстанской идеи?», напечатанное газетой «Жас Казак» в октябре 2007 г. Свои подписи под письмом-обращением поставили семьдесят три видных представителя казахской интеллигенции. В их числе писатели Музафар Алимбай, Абдижамил Нурпеисов, Мухтар Шаханов, поэт Туманбай Молдагалиев, композитор Ескендир Хасангалиев, певица Бибигуль Тулегенова. Этот отряд казахской элиты категорически возражает против идеи создания «казахстанской нации», которую еще «в 1994 году подняли на щит по явной указке сверху 150 русскоговорящих предпринимателей-казахов».¹⁷ По мысли подписавших письмо-обращение, казахстанская нация, основанная на казахстанской идентичности, сродни советскому народу, приведшему в конце концов к развалу СССР. Отсюда следует вывод, что нацией в Казахстане могут быть только казахи и, соответственно, национальная идентичность может быть только казахской и никакой иной.

Следует, однако, отметить, что с утверждением в Конституции РК названия государства «Республика Казахстан» в вопросе о наименовании государства окончательная точка, как можно было бы думать, поставлена не была. Элиты, выступающие от

имени казахского народа, периодически поднимают вопрос о необходимости переименования государства в «Казахскую Республику». Так, в «Тезисах национал-патриотов» (2003 г.) авторы заявляют, что так как наша страна до 1991 года называлась Казахская Советская Социалистическая Республика, а в связи с развалом СССР перестала быть Советской и Социалистической, наша страна должна теперь называться – Казахская Республика.¹⁸

В схожем плане выступают авторы «Концепции национальной политики Республики Казахстан (задачи реализации до 2015 г.)», подготовленной группой казахской интеллигенции во главе с Мухтаром Шахановым в ответ на выдвинутый в ноябре 2009 года Администрацией президента РК от имени Ассамблеи народа Казахстана проект Доктрины национального единства Казахстана. В «Концепции национальной политики РК», опубликованной в январе 2010 г., ее авторы заявляют, что Республика Казахстан, в случае реализации концепции, вновь вернется к своему исходному государственному названию «Казахская Республика». Безосновательная, впоыхах совершенная ошибка с названием государства будет исправлена и, начиная с Конституции, во всех принятых законах и международных документах название «Республика Казахстан» будет заменено на «Казахская Республика». Право быть гражданином Казахской Республики должно стать предметом гордости для всякого сознательного человека, проживающего в этой стране. Возвращение первоначального названия государства – требование его народа, заявляют авторы «Концепции национальной политики РК».¹⁹

Оба предложения, как видно, связаны с введением названия «Казахская Республика» и выведением из употребления существующего названия «Республика Казахстан», со ссылкой на слово «казахская» в названии Казахской ССР в советское

время. В основе этих предложений лежит то же противостояние терминов «казах» и «казахстанец», что мы видим в случае с терминами «казахский народ» и «казахстанский народ», «казахская нация» и «казахстанская нация».

По всей видимости, национал-патриоты полагают, что название страны «Казахская Республика» будет способствовать утверждению терминов «казах», «казахская нация» как обозначения всех ее граждан, независимо от их этнической принадлежности и соответствующему устранению терминов «казахстанец», «казахстанская нация». Здесь, однако, хотелось бы отметить, что в советское время название республики «Казахская ССР» уживалось с другим ее названием «Казахстан», а также с теми же самыми терминами «казах» и «казахстанцы». У наших соседей уже в постсоветский период наблюдается сосуществование названий «Кыргызская Республика» и «Кыргызстан», и, соответственно, «кыргыз» и «кыргызстанец».

Устранение из обращения терминов «казахстанцы», «казахстанская нация», как предлагают многие национал-патриоты, ведет, вольно или невольно, к устранению самого термина «Казахстан». В результате мы видим, как в последнее время в печати и Интернете все чаще стал употребляться термин «Казахия», по-казахски «Қазақия» (что напоминает «Turkie», название Турции по-турецки), который призван заменить название «Казахстан». В этом плане термин «Казахия» используют не только представители казахоязычных, но и русоязычных элит, причем последние употребляют его, разумеется, с чувством неодобрения.²⁰

Ситуация, когда часть националистически настроенных казахов отказывается от употребления названия своей страны «Казахстан», не может не вызывать удивления. Ведь это слово, как указывалось выше, пе-

реводится с персидского как «страна казахов», «земля казахов», и оно прочно вошло в казахский язык и в международный обиход еще с 1930-х годов, когда в 1936 году была образована Казахская ССР. Название «Казахстан» употреблялось наравне с «Казахская ССР», как и сегодня наименования «Республика Казахстан» и «Казахстан» являются равнозначными, на что указывает пункт 4 статьи 2 Конституции РК.²¹

В этом плане наименование Казахстана отличалось от наименований других тюркских республик СССР, например, Киргизии, Туркмении, Татарии и Башкирии, в которых присутствует русский способ наименования страны. В конце 1980-начале 1990-х годов на волне этнической мобилизации эти республики, еще в составе СССР, официально изменили свои наименования в соответствии с тюркским каноном на «Кыргызстан», «Туркменистан», «Татарстан», «Башкортостан». Интересно в этой связи отметить, что этнонациональная мобилизация в этих республиках привела к включению в их наименование слова «стан», тогда как соответствующая мобилизация в современном Казахстане ведет к исключению из его наименования именно этого слова и к переименованию, который ближе к русифицированному варианту наименования страны.

Впрочем, не все представители казахоязычных элит готовы к отказу от наименования «Казахстан». Так, Галымжан Муканов, обращаясь к вопросу наименования Казахстана, отмечает, что еще в первой половине 1990-х годов ряд видных националистов, среди них уважаемый Шер-ага (известный казахский писатель Шерхан Муртаза. – Р.К.), стали очень резко выступать против «Республики Казахстан» и ратовать за переименование государства в «Казахскую Республику». Они аргументировали это тем, что наименование «Казахстан» является всего лишь географическим понятием и не имеет никакого

отношения к нации. Муканов с этим не согласен. Во-первых, напоминает он, «Казахстан» это «страна казахов» и потому географическое название страны происходит от этнического корня «казах». Во-вторых, сопоставляя наименования «Казахстан» с «Афганистаном» и «Пакистаном», он обращает внимание на то, что никто не слышал о таких этносах, как «афган» или «пак». Населяющими эти страны этносами являются пуштуны, белуджи, таджики, узбеки и другие. Несмотря на это они называют себя афганцами или пакистанцами, что и является их нацией как общего для всех них национального сообщества. Муканов видит преимущество Казахстана в этом смысле в том, что здесь название государства происходит от этнонима ведущего этноса страны – казахов и в соответствии с практикой нации как нации-государства все граждане, независимо от этнической принадлежности должны называться казахами. Из его рассуждения вытекает и то, что разницы между наименованиями «Республика Казахстан» и «Казахская Республика», как и между «казах» и «казахстанец», нет.²²

Отличие позиции и выводов Муканова от позиции и выводов казахских (и не только казахских) национал-патриотов состоит в том, что он рассматривает понятие «Казахстан» в смысле нации-государства, а не в этнонациональном его понимании, что характерно для национал-патриотов. Аналогично, термин «казахи» рассматривается им как гражданско-политическое сообщество, включающее в себя всех граждан Казахстана, независимо от их этнической принадлежности. Поэтому образцом понимаемого таким образом казаха для него является писатель Герольд Бельгер, этнический немец, свободно говорящий и пишущий на казахском языке, своим литературным трудом внесший большой вклад в казахскую литературу.²³

.Вопрос о названии страны является предметом дискуссий не только в Казахстане,

но и в соседнем Кыргызстане, особенно после публикации отчета международной комиссии по расследованию причин июньской (2010 г.) трагедии на юге Кыргызстана 3 мая 2011 г. Международной комиссии было поручено расследовать кровавые межэтнические столкновения в южных городах Ош и Желалабад, в результате которых погибло более 470 человек. В отчете содержатся рекомендации по примирению этнических групп и недопущению подобных конфликтов в будущем. Комиссия рекомендует Кыргызстану «принять четкую публичную позицию против крайнего национализма и этнического превосходства». В качестве метода по ее достижению рекомендовано восстановить наименование «Республика Кыргызстан» вместо сегодняшнего «Кыргызская Республика».²⁴

В Кыргызстане официальное название государства «Кыргызская Республика» было принято еще в 1990-е гг. Одним из аргументов казахских национал-патриотов, требующих переименовать Казахстан схожим образом как «Казахская Республика» была ссылка на соседнее государство. Хотя другие соседние центрально-азиатские государства имеют официальные названия, схожие на «Республика Казахстан», например, «Республика Узбекистан», «Республика Туркменистан», «Республика Таджикистан». Кроме того, тюркские республики в составе Российской Федерации также называются «Республика Татарстан», «Республика Башкортостан».

Следует отметить, что рекомендация международной комиссии переименовать официальное название Кыргызстана оценивается политиками и экспертами как неуместное. «Они предлагают нам, – говорит депутат парламента Кыргызстана Омурбек Текебаев, – сменить название страны. Я считаю это предложение неуместным. Я не думаю, что название нашей республики ущемляет достоинство какой-либо этнической группы, проживающей в Кыргызстане, либо интересы каких-либо

других стран».²⁵ Российский журналист Аркадий Дубнов пишет: «При всей кажущейся привлекательности этой идеи - мол, Киргизская Республика может восприниматься как “страна киргизов”, тогда как Республика Кыргызстан - место, где живут разные этносы, - она выглядит не слишком уместной. Невозможно представить себе, чтобы какой-то внешний эксперт, озабоченный, скажем, выдавливанием цыган из Французской Республики, позволил бы себе рекомендовать французам переименовать свою страну. Одной сменой названия страны проблему национализма не решить, можно только загнать ее в угол. Когда в 1990-е годы экс-президентом Аскармом Акаевым был провозглашен лозунг “Кыргызстан - наш общий дом”, нашлись некоторые политики на юге, заявившие, что это “киргизы хозяева дома, а остальные в нем - квартиранты”»²⁶

Национал-патриоты, и не только они, трактуют понятие казахской нации в этнокультурном смысле, поэтому они утверждают, что в Казахстане есть только одна нация – казахи, а все остальные, то есть все живущие в стране неказахи, являются диаспорами. Этнокультурное понимание нации вообще является сегодня доминирующим не только в Казахстане, но на всем постсоветском пространстве. Это наследие советского прошлого проявляется, можно сказать, на каждом шагу и приводит иногда к анекдотическим ситуациям.

Такие ситуации нередко возникают тогда, когда граждане Казахстана неказахской национальности в заграничных поездках при заполнении различных документов, требующих удостоверения их личности и нации, идентифицируют себя со своей этнической принадлежностью, отказываясь признавать себя казахами в гражданском смысле. В том же «Воззвании к казахской общественности» приводится случай, когда гражданин Казахстана венгерского происхождения (который в Венгрии никогда

и не бывал), заполняя декларацию при въезде в КНР, чуть не вписал в графу национальность (nationality) Венгрию.²⁷ Еще более анекдотичный случай произошел с казахстанцем русского происхождения в 1990-х гг., о чем сообщил еженедельник «Караван». Приехав во Францию, наш земляк стал устраиваться в одном из знаменитых отелей Парижа. На основании его документов служащие отеля зарегистрировали его как казаха (Kazakh), что вызвало его бурное несогласие: «Я не казах, я русский!» Тогда французы стали просить его предъявить российский паспорт и интересоваться, почему он показывает им казахстанские документы. Недоразумение было кое-как разрешено.²⁸

Когда казахские национал-патриоты утверждают, что все граждане Казахстана, независимо от их этнической принадлежности, должны называть себя казахами, то в этом случае в термин «казах» вкладывается гражданский, политический смысл. Когда же они заявляют, что в Казахстане есть только одна нация – казахи, а все остальные являются диаспорами, то в этом случае термин «казах» понимается национал-патриотами в этническом смысле. На эту непоследовательность казахоязычных элит обращают внимание русскоязычные элиты в полемике с ними обосновывая, что в силу этой непоследовательности говорить о применимости термина «казах» к неказахской части населения Казахстана невозможно.

Так, Всеволод Лукашев и Станислав Епифанцев в статье «Может ли русский казахстанец стать казахом?» заявляют, что при всей риторичности вопрос отнюдь не праздный.²⁹ Риторичным этот вопрос для авторов статьи является в том смысле, что ответ на него может быть только отрицательным. Что касается «непраздности» вопроса о том, может ли русский казахстанец стать казахом, она определяется тем, что за ним кроется угроза ассимиляции русских,

поскольку в последнее время, утверждают Лукашев и Епифанцев, в титульной среде достаточно активно обсуждается вопрос ассимиляции неказахского населения, в первую очередь, конечно, русского.³⁰

Этот вопрос, по мнению авторов статьи, возник и латентно существует с первых дней независимости.³¹ Из этого следует, что вокруг обсуждаемого и других вопросов с первых же дней независимости разгорелась полемика между казахоязычными и русскоязычными элитами по различным аспектам национального развития Казахстана, которая выражается, в частности, в рассматриваемом нами противостоянии терминов «казах» и «казахстанец».

Лукашев и Епифанцев подчеркивают, что уже тогда, на раннем этапе независимости Казахстана, русские психологически были готовы принять название «казах» как графу в паспорте, но тогда именно нацпаты блокировали подобное решение. Теперь же именно ими инициируется вопрос о названии «казах» для всего населения Казахстана.³² Авторы статьи пытаются показать, что казахские национал-патриоты блокировали готовность русского населения Казахстана называться «казахами» в гражданском смысле в начале 1990-х годов, так как боялись, что этнические казахи в этом случае затеряются среди гражданских казахов и могут быть поставлены на грань уничтожения. Наоборот, во второй половине 2000-х годов, они выдвигают это же предложение, которое внешне выглядит в духе гражданской национализма, однако русские и славянские националисты не верят этому, подозревая, что за этим скрывается стремление ассимилировать русских.

Но казахи сегодня не готовы к ассимиляции других, не готовы стать «имперской нацией», поглощающей другие нации. Это, собственно, главный вывод статьи. Если говорить абстрактно теоретически, рас-

суждают Лукашев и Епифанцев, то «почему бы русскому не стать казахом, если это понятие получит гражданское наполнение», но тут же исключают эту возможность, заявляя, что в «в ближнесрочный период – это невозможный вариант». Объясняют это авторы статьи тем, что понятие «казах» является этнической категорией, в структуре которой большую роль играют субэтнические элементы в виде жузов, родов и племен. Но для того «чтобы стать имперской нацией казахи должны уничтожить родоплеменные институты, стать единой однородной нацией, без деления на жузы, по крайней мере».³³ Иначе говоря, чтобы объединить под своей эгидой (следовательно, ассимилировать) других, казахи вначале должны объединиться сами.

В силу того, что казахи связаны между собой родоплеменными связями, а русские находятся вне них, они никак не смогут войти в казахскую среду. Стать казахом русский не может, заявляют авторы статьи, «поскольку он не вписывается в родоплеменные форматы, он не имеет и не может иметь шежире, а значит останется вне рода племени». Русский не сможет стать казахом даже при том, что будет превосходно говорить по-казахски, знать и любить казахскую культуру, еду, обычаи. «И такие есть», с удивлением отмечают Лукашев и Епифанцев, и приводят в пример бывшего мэра Алматы Храпунова, который «женился на казашке, старательно учил казахский язык, был по слухам неимоверно богат, сына женил на дочери казахского олигарха, но так и не стал своим для казахов».³⁴

Рассматриваемая статья представляет собой пример продолжающейся много лет полемики казахоязычных и русскоязычных элит по вопросам отношения терминов «казах» и «казахстанец» и связанных с ними «казахский народ»-«казахстанский народ» и т.п. За этот период выработалась система взаимных обвинений. Казахоязычные элиты обвиняют русскоязычные

элиты и всех русских в Казахстане в шовинизме и имперском отношении к казахам. В ответ русскоязычные элиты обвиняют казахскоязычные элиты, которых они называют «национал-патриотами», или «нацпатами», в этническом национализме. В свою очередь, казахскоязычные элиты навешивают на своих русскоязычных оппонентов ярлык «шовинистов», или «шовиков».

Не отступая от этой практики, Лукашев и Епифанцев определяют стремление казахскоязычных элит именовать всех жителей Казахстана «казахами» как этнический национализм. «Наши нацпаты выбрали путь этнического национализма», указывают они, тогда как «весь мир начинает исповедовать национализм гражданского толка». Из этого можно заключить, что гражданский национализм исключает ассимиляцию, которую втайне имеют в виду «нацпаты», призывая исключить термин «казахстанцы» для обозначения населения Казахстана, оставив в этом качестве только «казахи». Казахам, утверждают авторы статьи, необходимы «более масштабные цели, задачи и форматы», соответствующие уровню гражданского национализма. Отсюда вытекает заключение: «Только вот «принимать в казахи» кого-то, пожалуй, ни к чему... Уж лучше пусть русские остаются русскими, казахи казахами, а весна наступает вслед за зимой...»³⁵

Последняя фраза примечательна. В ней пожелание авторов статьи, чтобы русские оставались русскими, а казахи казахами сопоставляется с таким природным явлением как наступление весны после зимы. Другими словами, для Лукашева и Епифанцева быть русским и быть казахом столь же естественно, как смена времен года или другой природный процесс. Но из этого следует, что для них русские как нация и казахи как нация являются естественными, природными образованиями. Такой подход к пониманию нации в тео-

рии называется примордиализмом, который является мировоззренческой основой этнического национализма. Обвиняя казахских национал-патриотов в этническом национализме, Лукашев и Епифанцев сами продемонстрировали свою приверженность примордиализму и этническому национализму.

Свой вариант разрешения противостояния «казах»-«казахстанец» и преодоления этнического национализма как казахских национал-патриотов, так и лидеров русских и славянских организаций, выступающих от лица русскоязычного населения, предлагает известный в Казахстане публицист и правозащитник Сергей Дуванов.³⁶ Он указывает на существующие сегодня в обществе способы идентификации его населения, которые можно обозначить как внеэтнический и этнический варианты государственности Казахстана. Внеэтнический вариант основан на рассмотрении Казахстана как «государства всех проживающих в нем граждан независимо от их этнической принадлежности». Этому подходу придерживаются русскоязычное население и его элиты, для которых все население страны именуется как «казахстанцы». Этнический вариант идентификации исходит из понимания Казахстана как «государства казахов, в котором позволено проживать всем другим этносам». Это позиция казахских национал-патриотов, предлагающих всех граждан Казахстана именовать «казахами» вне зависимости от их этнической принадлежности.

Дуванов сразу же заявляет, что не принадлежит ни к тем, ни к другим: «Я предлагаю компромиссную точку зрения, которая пока не получила широкого распространения: Казахстан – это государство всех проживающих в нем казахов, каковыми считаются все признающими себя гражданами этой страны. Суть этого компромисса в том, что все неказахи-граждане Казахстана должны стать казахами, но при этом

само понятие «казах» перестает быть этническим и выражает принадлежность к государству. Все предельно просто: мы все единая нация – казахи. При этом каждый в этническом плане остается тем, кем он был. Как в Канаде, все этносы, проживающие там, – канадцы, но при этом титульных (понимай, главных) нет».³⁷

Компромиссность точки зрения Дуванова состоит в том, что в ней, с одной стороны, берется идея равенства всех без исключения этносов страны, но при этом не принимается другая основная идея внеэтнического способа идентификации – наименование «казахстанцы» для образованной на основе этой идентичности надэтнической общности. С другой стороны, принимается предложение национал-патриотов именовать всех граждан Казахстана «казахами», но в то же время отвергается их претензия на особое положение казахов среди всех этнических групп страны.

Как было сказано выше, Лукашев и Епифанцев отвергают возможность называть всех граждан Казахстана «казахами», поскольку это предложение исходит от казахских национал-патриотов, которых они подозревают в стремлении ассимилировать всех неказахов, в первую очередь русских. В отличие от них Дуванов допускает такую возможность, но при условии построения в Казахстане гражданской нации, опирающейся на сильное гражданское общество и демократическую политическую систему. Если острие критики Лукашева и Епифанцева направлено против национал-патриотов, то у Дуванова – против демократической оппозиции, которая, по его словам, «последние пять лет упорно дрейфует в сторону национал-демократии». По терминологии Дуванова «национал-демократами» являются те, кто выступает против существующего сегодня в Казахстане режиме, но в то же время ратует за национальное государство, под которым он понимает этнонациональное

государство титульного национализма. Но национализм и демократия в рамках одного политического движения, убежден Дуванов, в полиэтничной стране абсолютно несовместимы.³⁸

Выше мы обратили внимание на то, что этнокультурное понимание нации является сегодня доминирующим как в Казахстане, так и на всем постсоветском пространстве. Поэтому точка зрения Сергея Дуванова на нацию в Казахстане и ее наименование не принимается прежде всего в русскоязычной среде, к которой он сам принадлежит. Он признал это в интервью интернет-сайту «Ак Жайык – Еженедельник Атырау» в марте 2011 года. На вопрос, правда ли то, что он предлагает всех нас называть «казахами», а не «казахстанцами», Дуванов ответил, что не видит в этом проблемы, поскольку живущие в Америке русские и казахи называются американцами и это нормальное явление. На другой вопрос, не выразили ли свои же соплеменники Дуванова после таких слов забить его камнями, публицист ответил утвердительно, что такие есть. «Некоторые весьма достойные, умные, образованные люди перестали подавать руку. Просто при всех достоинствах они не могут преодолеть свое шовинистическое мировоззрение».³⁹

Подведем краткий итог сказанному. Сегодня в Казахстане наблюдается противостояние терминов «казах» и «казахстанец» и связанных с ними определений «казахский», «казахский народ», «казахская нация», «Казахская Республика», с одной стороны, и «казахстанский», «казахстанский народ», «казахстанская нация», «Республика Казахстан», с другой стороны. Само разделение терминов «казах» и «казахстанец» берет свое начало в советский период, когда за терминами «казах», «казахский» закрепилось этническое содержание, тогда как термины «казахстанец», «казахстанский» получили собирательное межэтническое, а также территориальное,

политическое и идеологическое значение. С обретением независимости казахские национал-патриоты стали требовать, чтобы термин «казах» использовался для названия всего населения Казахстана, а не только этнических казахов. Это вызвало сопротивление со стороны русских и некоренных националистических элит и привело к указанному противостоянию терминов. Идеологической основой этого

противостояния является доминирование этнического национализма в общественном сознании Казахстана. Предложения снять это противостояние на основе гражданского национализма со стороны отдельных представителей как казахскоязычных, так и русскоязычных элит не находят поддержки как в самих элитах, так и в более широких слоях населения.

СНОСКИ

- 1 Воззвание к казахской общественности // Қазақ альманағы-Казахский альманах, № 4 (4), ноябрь-декабрь 2009 г. С. 215.
- 2 Болатхан Тайжан. Қазақстанда бір ғана халық – қазақ халқы тұрады (В Казахстане проживает только один народ – казахский народ) // Айқын, 4 қыркүйек 2004 жыл (газета Айқын, 04.09.2004).
- 3 Олкотт Марта Брилл. Казахстан: непроеденный путь / Моск. Центр Карнеги. – М.: Гендальф, 2003. С. 74-75.
- 4 Козырев Т.А. Национализм в современном Казахстане: вызовы и перспективы // Казахстан-Спектр, № 2, 2009. С. 24.
- 5 Воззвание к казахской общественности. С. 215.
- 6 Болатхан Тайжан. Указ. соч.
- 7 Воззвание к казахской общественности. С. 208-209.
- 8 Тезисы национал-патриотов. – Алматы, 2003.
- 9 Воззвание к казахской общественности. С. 208.
- 10 Тезисы национал-патриотов. – Алматы, 2003.
- 11 Болатхан Тайжан. Указ. соч.
- 12 Там же.
- 13 Там же.
- 14 Дос Көшім. Ұлтсыздық идеологиясы (Дос Кушим. Идеология денационализации) // Жас Алаш, 8 қазан, 2002 жыл (газета Жас Алаш, 08.10.2001).
- 15 Болатхан Тайжан. Указ. соч.
- 16 Серик Малеев. Казахи не желают быть казахстанцами // Газета «Мегаполис», № 43 (358) от 05.11.2007.
- 17 Там же.
- 18 Тезисы национал-патриотов. – Алматы, 2003.
- 19 Қазақстан Республикасы ұлттық саясатының тұжырымдамасы (2015 жылға дейін іске асырылатын міндеттер) (Концепция национальной политики Республики Казахстан (задачи реализации до 2015 г.)) // Общественная позиция, № 03 (40), 20 января 2010 г.
- 20 Шустов А. Казахия 2020? Программа развития языков на 2011-2020 гг. ориентирована почти исключительно на интересы титульного этноса // Интернет-сайт «Русские в Казахстане», 9 сентября 2010 г. – <http://www.russkiekz.info>.
- 21 Конституция Республики Казахстан. Официальное издание. – Алматы: Казахстан, 2011.
- 22 Ғалымжан Мұқанов. Ұлтшылдық пен ұятсыздық: Қатер қай тұстан? (Ұлттық идея туралы ойлар) (Ғалымжан Мұқанов. Национализм и бесстыдство: Откуда происходит ошибка (мысли по поводу национальной идеи)) // Жас қазақ, 16 қыркүйек 2005 жыл (газета Жас қазақ, 16.09.2005).
- 23 Там же.
- 24 С отчетом международной комиссии по июньским событиям 2010 г. на юге Кыргызстана можно ознакомиться по адресу: http://www.k-ic.org/images/stories/kic_report_english_final.pdf
- 25 Анна Клевцова. Узбеки в ошской резне пострадали больше, говорится в новом докладе // Интернет-сайт «Радио Азаттық», 4 мая 2011 г. – <http://www.rus.azattyq.org>
- 26 Дубнов А. Зачем переименовывать Киргизию // Московские новости, 11 мая 2011. Постоянный адрес статьи-<http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1305093360>
- 27 Воззвание к казахской общественности. С. 207-208.
- 28 Ғалымжан Мұқанов. Указ. соч.
- 29 Лукашев В., Епифанцев С. Может ли русский казахстанец стать казахом?! // Интернет-газета «Казахстан». Дата публикации 1 июня 2009 г. – <http://www.zonakz.net>.
- 30 Там же.
- 31 Там же.
- 32 Там же.
- 33 Там же.
- 34 Там же.
- 35 Там же.
- 36 Дуванов С. Можно ли победить без флага? // Голос Республики, № 4, 4 февраля 2011 г.
- 37 Там же.
- 38 Там же.
- 39 Дуванов С. Честность предстоящих выборов под сомнением // Интернет-сайт «Ақ Жайық-Еженедельник Атырау», 24 марта 2011 г. – <http://www.azh.kz/news/view/6224>.

Mithatpaşa Caddesi 46/4 Kızılay/Ankara
Tel: 0(312) 430 26 09 Fax: 0 (312) 430 39 48
www.orsam.org.tr, orsam@orsam.org.tr
www.blacksea.org.tr, blacksea@blacksea.org.tr